

1908

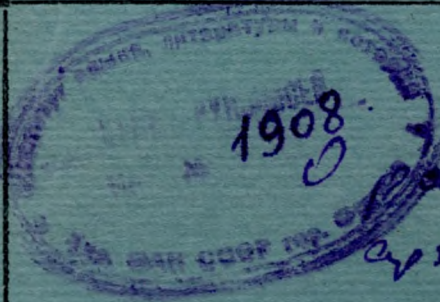
ПАПКА ДЛЯ БУМАГ

Отчет

О работе южно-киргизского
археологического отряда за 1956 г.

Нах. отряда Ю.А. Задменровский

Фонды

Отчет

*работе военно-картизского
археологического отряда
за 1956г.*

Нач. отряда Ю. А. Заднепровский

**ПАПКА
для
БУМАГ**

Ю.А.Заднепровский.

РАБОТЫ ЮЖНО-КИРГИЗСКОГО ОТРЯДА в 1956 г.

Полевой сезон 1956 г. Южно-Киргизский отряд Киргизской археологической экспедиции Института истории АН Кирг.ССР и ИИМК АН СССР почти целиком был занят изучением городища Шурабашат на правом берегу р.Яссы в Узгенском оазисе. Этот памятник впервые был обследован отрядом в 1954 г. Он состоит из трех частей общей площадью в 70 га и окружен с севера и запада валом длиной около 3 км. На среднем городище (II) тогда же был заложен шурф в 24 м² (раскоп I), в котором обнаружена своеобразная расписная и крашеная керамика вместе с фрагментами посуды, покрытой красным ангобом. Подобный комплекс керамики ранее не был известен в Ферганской долине и в других областях Средней Азии. Керамика и само городище Шурабашат в предварительном порядке было датировано IV-I вв. до н.э.²

В 1955 г. работы на городище были продолжены. На городище II в северной части плоского холма, в южной половине которого находится раскоп I, были начаты работы на раскопе II размером 12 x 8 м. В дальнейшем предполагалось расширить этот раскоп на север, а также и на юг для соединения с раскопом I. Однако это не удалось сделать в 1955 г. как по недостатку времени, так

I Состав отряда: Ю.А.Заднепровский (начальник отряда), Константинов В.И., Короткевич А.И., Пономарев А.С., Ю.Г.Чуланов, Г.Хутова.

2 Краткое изложение работ 1954 г. см. Ю.А.Заднепровский "Археологические работы в Южной Киргизии" КС ИЭ, XXVI, 1957, стр. 76-81, о работах 1955 г. в статье автора "Городище Шурабашат." КС ИИМК (в печати).

и потому, что в южной половине раскопа II культурный слой был очень незначительный и сильно разрушен. И только на не большой площади в северной части раскопа была раскрыта часть жилого комплекса. Полученные в раскопе материалы позволили выделить два этапа в истории поселения древнего периода. В том же году произведены небольшие разведывательного характера работы на цитадели городища, являющейся составной частью укреплений городища III. Здесь в раскопе III углубились до глубины 3 м от поверхности. В этих же верхних слоях обнаружен материал генетически связанный с находками в раскопе II на городище II, но, очевидно, более позднего - третьего периода в жизни древнего поселения. В земляном валу городища в траншее (объект У) на глубине 5 м от вершины вала открыты были погребения, несомненно, древних жителей поселения, относящиеся по материалу ко второму периоду жизни Шурабашата.

Работы 1955 г. позволили уточнить первоначальное предложение о том, что городище является однослойным памятником. В шурфе на площадке городища III оказались материалы значительно более позднего времени. В верхних слоях найдены культурные остатки средневекового периода, среди которых в небольшом количестве встречалась керамика древнего периода. В нижних слоях средневековая керамика совершенно отсутствовала и находилась только керамика древнего периода.

За два года (1954-1955 гг.) отряд обследовал за пределами валов городища несколько пунктов, где были обнаружены находки керамики древнего периода. Особо отметим случайную находку в районе городища бронзового ножа катакомбного типа, которая служит первым сигналом заселения этого района.

и в более раннее время в период бронзового века. Представляет интерес и вторая случайная находка в районе городища бронзового котла небольшого размера, которая как и первая ^{НАХОДКА} хранится в Ошском Областном Краеведческом музее.

В результате работ 1954-1955 г. удалось наметить периодизацию истории поселения и уточнить его датировку.

В 1956 г. работы проводились на всех трех частях городища Шурабашат и возле него в 2 раскопах, на валу и в 6 шурфах.

На городище II к раскопу II 1955 г. с северной стороны был прирезан участок 6 x 8 м (48 м²). Задача работ на этом раскопе состояла в уточнении и проверке наблюдений по стратиграфии поселения древнего периода. Работы вел студент-дипломант истфака ЛГУ Ю.Г. Чуланов.

В верхнем слое восточной части раскопа обнаружено несколько прослоек полов на глубине 1.5-1.8 м от поверхности и на уровне пола, открытого в 1955 г. в северной части раскопа (рис. 2). На этом полу расчищен очаг с большим количеством древесного угля. Очаг вытянутой овальной формы (60 x 35 см при глубине 30 см) уходил в борт раскопа и четко виден в обресе восточной стены раскопа. Рядом с очагом располагалось зольное скопление, в котором находился глиняный оригинальной зооморфной формы предмет, очевидно, представляющий очажную подставку. Эта подставка лежала на боку. Севернее очага на этом же уровне находилась горловина ямы № 3.

На том же полу расчищено большое зольное пятно диаметром в 2 м, которое на одном участке продолжалось до отметки 1.7 м. К северу от этого зольного пятна стояла корчага с шаровидным туловом, уплощенным дном и разбитым венчиком. Высота ее - 50 см, диаметр - 40-45 см (№ I на плане - рис. 2). Внутри кор

чаги найден плоский камень 21 x 23 x 5 см, который очевидно закрывал горловину корчаги. С внутренней стороны стенки ее были покрыты известковым слоем толщиной в 1 см.

Посреди раскопа с севера на юг проходит полоса твердого лесса как раз на месте, где можно было ожидать продолжение стены, обнаруженной в 1955 г. в северной части раскопа. При зачистке этой полосы в восточной части на глубине 0.9 м найден раздавленный котел, лежавший на боку с горизонтальными налипшими ручками с защипами (№ 2 на плане).

В восточной половине раскопа на кв. 7 вскрыта, очевидно, часть жилого комплекса с очагом и сосудами.

В северо-западном углу раскопа (кв. 10) на глубине 0.6 м найдена половина плоскодонной массивной миски с прямыми стенками. На этом месте на глубине 1 м от поверхности оказалась горловина ямы № 1 (диаметр ее 1 м). Яма расширяется книзу до 1.4 м и достигает высоты 1.8 м. В засыпи ямы прослежено 3 зольные прослойки на разной глубине. В яме, среди золы, костей животных, угольков, кусков обожженного лесса и большого количества керамики найдено пряслице сплющенной формы, обломок шаровидного прясла, обломки бусы из египетской пасты, сходной с бусами обнаруженными в погребении на валу, а также обломок носика миниатюрного кувшинчика, покрытый росписью. В яме № 1 преобладала керамика с росписью, в ней в большом количестве встречены обломки чаш с перехватом стенок, покрытые росписью и монохромно окрашенные. Крашенная карминно-фиолетовой краской керамика занимает также большое место среди находок. Обломки красноангобированной и кухонной керамики найдены в единичных экземплярах.

В северо-восточном углу раскопа (кв. 9) околонуено еще одно зольное пятно. В западной половине раскопа (кв. 8) пол

верхнего горизонта выявлен менее отчетливо. В южной части этого квадрата на отметке 1.2 м найдена половина круглой крышки с наклепной ручкой. Крышка расписана радиальными полосками коричневатой краски. Аналогичная крышка очень близкая по форме и росписи была найдена в раскопе 1955 г. В северо-западном углу кв. 8, начиная с глубины 1.4 м, идет скопление крупных камней, среди которых находилась одна зернотерка. На глубине 1.5 м, очевидно, на полу лежала миниатюрная бронзовая поделка из двух соединенных бусинок (находка отмечена на плане). У западного края меридианальной стены обнаружено две зольные линзы на месте, где затем были расчищены ямы № 4 и 6.

Через весь раскоп проходит в направлении с севера на юг полоса твердого грунта, шириною в 2-2.4 м, представляющая остатки сильно разрушенной стены, часть которой была замечена в 1955 г. Определить контуры этой стены не удалось в виду сильного разрушения ее. Также не установлено где стена заканчивается в северной части раскопа. Продолжением стены здесь мог бы быть оставленный участок твердого грунта. Однако зачистка показала, что нет никаких оснований считать этот участок продолжением стены.

От меридианальной стены на восток отходила полоса твердого грунта (на границе кв. 7 и 9). При зачистке и снятии этой полосы также не обнаружено остатков стены.

В раскопе при дальнейшем углублении была оставлена двухметровая полоса^у северного борта для перекидки земли.

Культурный слой в нижнем горизонте вскрыт на небольшом участке кв. 7 и 8, примерно на площади немногим более 20 м². В раскопе 1956 г. площадью в 48 м² оказалось 8 ям. Девятая яма наметилась в северной стенке раскопа. К нижнему горизонту

совершенно бесспорно относятся ямы № 4 и 8, горловины которых лежали ниже основания меридианальной стены (рис. 4).

Яма № 4 обнаружена в западном обресе меридианальной стены. Глубина ее - 1.4; диаметр горловины около 0.7 м, дна - 1.6 м. В засыпи ямы найдена одна целая зернотерка и обломки еще нескольких зернотерок, большое количество костей животных и керамики. В отличие от ямы № 1, в засыпи ямы № 4 преобладали находки крашеной керамики. Здесь найдено всего только два фрагмента с росписью. Следует отметить, что среди керамики из этой ямы имеется два обломка красноангобированной посуды. Помимо керамики найдено две костяные заготовки и рог оленя с отрезанным верхним концом. На самом дне ямы оказалась очажная подставка, схематически изображающая голову животного, возможно, барана с характерным выпуклым лбом.

Наиболее интересные стратиграфические наблюдения были сделаны при разрезе и выемке части меридианальной стены, длиною в 2 м. При этом обнаружено, что толщина стены в разрезе была немногим более 1 м. Сложена она из пахсовых блоков. Основание стены находилось на глубине 1.4 м от поверхности. Ниже этой стены, под нею - на полу нижнего горизонта лежали обломки раздавленного хума с узкой горловиной (диам. - 16 см) и с тремя сосковидными налетами. Хум шаровидной формы (диаметр сохранившейся части - 54 см) с белой и розовой облицовкой. С внутренней стороны ясно видны места соединения лент глины. Хум, очевидно, аналогичен по форме с хумом, найденным местными жителями в 1954 г. Рядом с ним расчищена горловина ямы № 8, диаметром в 1-1.1 м. Яма конусовидной формы, расширяется книзу до 1.4 м. Высота ее - 1.85 м. Верхний край ямы находится примерно

на одном уровне с горловиной ямы № 4 ниже основания меридианальной стены. В яме № 8 найдено мало находок $\frac{1}{2}$ (9 крашенных фрагментов, 2 - с росписью, 2 красноангобированных, один из них обломок с ручкой, 2 - фрагмента кухонной посуды и 4 - с облицовкой).

В западном обрезе меридианальной стены к северу от ямы № 4 расчищена яма № 6, овальной формы (диаметр ямы - 1.5 м, высота более 1.5 м.). Полностью выявить контуры этой ямы не удалось. В ней оказалось большое скопление золы. В засыпке ямы найден обломок зооморфной подставки, сходный по форме с той, что была обнаружена возле очага верхнего горизонта. Здесь найдено также пряслице биконической формы. В яме оказалось 11 расписных фрагментов, главным образом, чаш с перехватом, 4 фрагмента окрашенных с внешней стороны и с росписью на внутренней; 7 фрагментов крашенных кармино-фиолетовой краской и 8 черепков нерасписных, таким образом в этой яме преобладала керамика крашенная и расписная.

В северной стенке ямы № 6 обнаружен край еще одной ямы. Яма № 7 овальной формы небольших размеров (наибольший диаметр ее - 1.25 м, высота 0.19 м). Она очевидно, краем пересекает яму № 6. В этой яме обнаружены обломки рога оленя и керамика (16 крашенных фрагментов, 2 - красноангобированных, 1 - кухонный, и 3 - с облицовкой). В яме преобладают находки крашеной керамики.

К верхнему горизонту относится обнаруженная на кв. 9 яма № 5, верхний край которой находится почти на одном уровне с горловиной ямы № 1. Яма № 5 грушевидной формы. Эта самая большая яма в раскопе II. Наибольший диаметр ее равен -

2 м, высота - 2.2 м. Диаметр горловины - 1.2 м, дна - 0.8 м. На дне ямы встречено большое количество обломков хумов, в том числе и венчика и фрагменты керамики всех типов. Интересно отметить находку фрагмента с горизонтальной плоской плотно прилегающей к тулову ручкой с вертикальным небольшим отверстием. (Подобной формы ручки) встречены на керамике Дальверзинского селища. Кроме керамики в яме найден круглый уплощенной формы каменный отбойник.

К верхнему горизонту относится так же яма № 3 в восточной стенке раскопа, связанная с полом на глубине 1.8 м. Яма конической формы. Диаметр горловины 0.65 м. Диаметр дна - 1.4 м. Глубина - 1.5 м. В засыпке преобладает керамика, покрытая карминно-фиолетовой краской. В нижней части ямы найдена целая чашечка с перехватом стенок, покрытая карминно-фиолетовой краской, диаметром в 12 см. Поверхность дна попорчена выщербинами, поэтому чашу, очевидно и выбросили. На дне (найденно) каменное острие, очевидно, использовавшееся в качестве сурьматаша. В этой яме оказалось два небольших обломка очажных подставок.

Верхний край ямы № 2 (в юго-восточном углу раскопа) не удалось найти. Здесь на глубине 2.4 м от поверхности в 1 м от восточной стены раскопа найдена плоская прямоугольная ко- стяная пластинка со скошенными углами, похожая на пластинки из ямы № 4. Несколько ниже находилось скопление керамики, костей животных, в том числе рог благородного оленя. Здесь оказались обломки чаши диаметром в 40 см, на дне которой лежала маленькая бронзовая бусина. Все эти находки происходят из ямы № 2, точные контуры которой были определены в конце работы. Диаметр дна ямы № 2 - 1.2 м, высота сохранившейся части

- 1.3 м. В яме найден небольшой целый кувшинчик, почти сплошь закрашенный карминно-фиолетовой краской, за исключением придонной части (высота - 9.2 см, диаметр венчика - 6 см, дна - 4.8 см).

В раскопе II в западной части кв. 8 на глубине 2.5 м оказалось скопление зернотерок (размером в среднем 45 × 15 см), одна из которых лежала в вертикальном положении. Всего здесь было насчитано около 10 целых и обломков зернотерок. В этой же части раскопа несколько выше (2.3 м) найдено два пряслица. В южной части кв. 8 наметились отдельные участки стены, проходящей перпендикулярно меридианальной стене. Однако, несмотря на все усилия расчистить и оконтурить ее, не удалось ввиду ее плохой сохранности.

Большая насыщенность раскопа этого года ямами не позволила выявить достаточно большие участки полов разного уровня и представить четкую последовательность слоев и строительных горизонтов. Для того, чтобы получить ясную картину необходимо поставить здесь раскоп значительной площади.

Сейчас можно говорить совершенно определенно о **разновременности** построек верхнего горизонта, меридианальной стены и пола на глубине 1.8 м с одной стороны, и, с другой стороны, слоя с ямами № 4 и 8, которые были перекрыты меридианальной стеной. Следовательно, данные работ 1956 г. на раскопе II свидетельствуют о существовании двух строительных периодов в истории поселения древнего периода.

В раскопе II на участке 1955 г. и 1956 гг. совпадают уровни верхнего пола на глубине 1.8 м от поверхности и нижнего - примерно, на глубине 2.5 м , Так же как в 1955 г., в раскопе не обнаружено следов построек нижнего горизонта. Очевидно они

были разрушены при возведении здания верхнего горизонта, при строительстве меридианальной стены. Работами 1956 г. установлено, что сооружение этой стены относится ко второму периоду жизни поселения.

Находки в раскопе II ^{1956г} позволяют расширить наши представления о материальной культуре населения древнего периода и отметить некоторое различие облика ее в ^{два} ~~разные~~ периода. Особенно наглядно это можно видеть при сопоставлении керамики из ямы № I и ямы № 4. В яме № I в значительном количестве представлена расписная керамика (рис. 5). Здесь найдено несколько чаш с перехватом стенок, украшенных заштрихованными ромбами и полудужками, обломки чаш с растительным орнаментом, фрагменты плоских крышек с росписью (рис. 5-20 и 21). В яме № I встречены образцы чаш с прекрасной карминно-фиолетовой окраской (рис. 6), в том числе и двусторонней (рис. 6-4). В небольшом количестве представлены чаши и крышки без облицовки (рис. 6-12 и 13), а также обломки кухонной посуды со следами вмятин пальцами (рис. 6-11). Имеются в керамике из ямы № I и несколько образцов красноангобированной посуды (рис. 6-7). Количество фрагментов керамики, найденной в обеих ямах примерно одинаково. В яме № 4, относящейся к нижнему горизонту, найдено только два образца расписной посуды (рис. 7-8-10). Здесь совершенно отсутствует форма чаш с перехватом. Качество крашеной керамики из ямы № 4 значительно уступает керамике этого типа из ямы № I. В яме № 4 преобладает грубая лепная керамика без облицовки (рис. 7 - 2 и 4). В этой яме найдено всего два обломка красноангобированной посуды (рис. 7-12 и 13). Различие в составе керамики верхнего и нижнего горизонта по материалам из этих двух ям выступает достаточно отчетливо и ярко. Керамика обоих горизонтов

генетически связана. Комплекс керамики из верхних слоев представляет значительное развитие, появление новых черт и улучшение качества глиняной посуды и гончарного производства в целом по сравнению с предшествующим периодом.

В 1956 г. обнаружены новые формы глиняной посуды и новые образцы расписного орнамента.

Некоторые новые образцы криволинейно-растительного орнамента представлены на рис. 10. Впервые на одном обломке кувшина обнаружены отпечатки ткани, свидетельствующие о применении приема изготовления некоторых видов керамики Шурабашатского городища на матерчатом шаблоне (рис. 13-2). Отпечатки ткани обычно замазывали, но в данном случае они сохранились на небольшом участке.

В раскопе собраны обломки посуды, позволяющие представить процесс изготовления ^{ее} посуды. На одном обломке (рис. 13-1) ясно видно место соединения двух лент глины. У чаш с перехватом бортик лепился отдельно и затем прикреплялся к тулову, что ясно видно на рис. 13-1. Так же как и в прошлые годы найдены фрагменты с нарезками непонятого назначения на внутренней поверхности сосудов (рис. 14-2). На трех обломках имеются прочерченные на внешней поверхности тамгообразные знаки (рис. 14-1).

В раскопе найдена гипсовая пластина с шишковидным выступом (рис. 17-2) и отдельные куски гипса или меда. Назначение этих кусков гипса остается неясным. Слой гипса обнаружен на внутренней поверхности и на дне корчаги на кв. 7. Прослойки гипса внутри сосудов встречались и в находках прошлых лет. В этом году найдено несколько фрагментов керамики,

у которых слой гипса лежит на внешней поверхности (рис. 6-5; 12-2).

Особый интерес представляют три предмета зооморфной формы, Два из них в виде прямоугольного бруска с закругленным верхом и передней стороной, очевидно употреблявшиеся в качестве очажных подставок. Один из них почти целый размером 22 x 12 x 9 см. По середине верха проходит жолобок, спускающийся на передний конец. С обеих сторон в переднем конце имеются углубления. Основание ^{у фигуры} ~~пря~~ так же как и задняя сторона. Задняя сторона по верху украшена полосой насечек. Эта массивная зооморфная фигура лежала на боку возле очага в верхнем слое (рис. 15-1). От второй подставки сохранилась только передняя часть. Длина обломка около 15 см, ширина 11.5 см и высота 8 см. Подставка с прямым основанием, закругленным верхом и передней частью. С обеих сторон также имеются углубления (рис. 15-2). От этих подставок резко отличается третья подставка овальной ^{верхом} в основании ~~формы~~ с заостренным ~~концом~~ в форме головы животного с характерным выпуклым лбом и двумя отверстиями по бокам. Конец "носа" обломан. Размеры: диаметр основания = 14 см, высота сохранившейся части также 14 см (рис. 16). Назначение этих предметов выясняется при сопоставлении с очажными подставками ¹ из Каунчи-тепе и из Мунчак-тепе в Каршинском оазисе. ² ~~О~~ том же, очевидно, говорит и ^{фрагм} обнаружение одной фигуры возле очага, а также закопченность, свидетельствующая о пребывании этих фигур на огне. Во всяком случае предположение о их употреблении в каче-

- 1 Г.В.Григорьев. Краткий отчет о работах Янчинской археологической экспедиции 1937. Ташкент, 1940, стр. 8, рис. 37,38,49, 50,67; его же. Каунчи-тепе, 1940, рис. 27-30.
- 2 С.К.Кабанов. Археологические работы 1948 года в Каршинском оазисе - ТИИА АН Уз.ССР, II, 1950, стр. 102-103, рис. 7.

стве очажных подставок является наиболее вероятным. Однако по форме эти зооморфные фигуры - подставки отличаются от упомянутых и пока не находят аналогий в материалах Средней Азии. Два обломка подобных подставок имелись в засыпке ямы № 3. Несколько небольших обломков подобных подставок были обнаружены в предшествующие годы в Шурабашате, но тогда у нас не было никаких данных судить о их форме и назначении. Своеобразие этих зооморфных подставок является еще одним свидетельством самобытности культуры населения Шурабашата древнего периода.

Впервые на городище Шурабашат найдены костяные пластинки-заготовки прямоугольной формы с обрезанными краями. Две из них найдены в яме № 4 и одна в яме № 2 (рис. 8-1). Размеры (I - длина 10.2, ширина 4.5 - 6 см и толщина 0.8 см, II - 9.6 x 3.2-3.3 x 0.9 см, III - 9.6 x 3.2 x 0.8 см). По своей форме они несколько напоминают костяные пряжки из Актамского могильника в Фергане и Кую-Мазарского в Бухарском оазисе. ^I Вполне возможно, что они представляют заготовки для подобных пряжек. Так же как в прошлом году найдены обломки костяных накладок для лука, со следами пребывания на огне. В нескольких ямах оказались части рогов оленя использованные в качестве сырья. На некоторых обломках имеются следы обработки, а у одного обломка оба конца обрезаны.

В раскопе II найдено шесть пряслиц. Из верхнего слоя происходит прясло новой разновидности. Оно конической формы со срезанным основанием, со следами красной облицовки (вес - 84,4 г, рис. 17-1). В яме № I найден обломок прясла с резными горизонтальными линиями на сохранившемся конце (вес обломка 42 г - рис. 17 - 2).

Из этой же ямы происходит глиняное прясло сплюснутой формы, которое по небольшим размерам и малому весу (13,3 г) только условно можно относить к числу пряслиц (рис. 17 - 6). Новая разновидность пряслиц конической формы с розовой облицовкой (вес 33,3) представлена находкой из ямы № 6 (рис. 17-3). Два небольших пряслица сферической формы (вес 15,4 и 21 г) из нижнего слоя раскопа также только условно можно считать пряслицами. Следует отметить разнообразие форм пряслиц Шурабашатского городища, сильно варьиовавших также по весу от 84 до 9 г., что может быть объяснено только дифференцированием их назначения.

Подделок из камня в раскопе найдено мало:

1. каменное острие (сурьматаш) длиной около 7 м (рис. 18-2);
2. плоская и тонкая треугольной формы поделка неизвестного назначения (рис. 18);
- 3) "бусина" в форме прямоугольника с отверстием у одного края (рис. 18) и
- 4) два отбойника.

В 1956 г. найдена в раскопе рифленая бусина из египетской пасты, аналогичная бусам, обнаруженным возле первого погребения в валу (рис. 18).

Также впервые в раскопе найдены изделия из бронзы: миниатюрная бронзовая бусина и две шаровидной формы миниатюрные поделки.

Новые и значительные материалы по средневековому периоду истории Шурабашата получены в раскопе IV на городище III. Здесь предполагали найти остатки средневековых построек более или менее хорошей сохранности. Эти надежды не оправдались, так как строительные остатки были сильно разрушены и почти начисто уничтожены и культурный слой был беден находками.

Раскоп IV находится в 21 м к востоку от шурфа 1955 г. и в 80 м от северо-восточного вала. Площадь его 20 x 8 м. Ориентиро-

ван он по линии северо-запад-юго-восток. Длинная ось раскопа проходит параллельно краю водоема. Раскоп захватил почти полностью невысокий отдельный холмик. От северо-восточного края раскопа позднее была проведена траншея шириною в 1.5 м и длиною в 12 м по направлению к водоему (рис. 21). Таким образом, в раскопе получены 20-метровые поперечный и продольный разрезы культурных напластований. Толщина культурного слоя достигала 3 м. Нетронутый (материковый) грунт появился на глубине 4 м.

В раскопе IV выделено 3 слоя. Верхний слой - с небольшими участками глинобитного пола на глубине 0.6 м на кв. III-IV, I-V и в траншее на кв. IX; с зольными пятнами и скоплениями битой глиняной посуды и с небольшими вымостками из жженого кирпича на кв. III и IV (рис. 22). Жженный кирпич прямоугольной формы, размером 25.5 x 13 x 3.5 см, похож по форме и размерам на узгенский.

В верхнем слое на кв. III и VII оказалось два погребения. Костяк на кв. VII сильно разрушен. Отдельные кости появились сразу же после снятия дернового слоя. Костяк лежал на спине на глубине 0.4 м от поверхности, головой на запад, лицом к югу. Контуры могильной ямы не определены. Оба костяка лежат в культурном слое. Возле погребенных вещей не оказалось. Но поблизости от костяка на кв.

VII найдена крупная средневековая монета, вероятно, караханидского чекана. В этом же квадрате найдена вторая монета - три копейки 1916 г.

Погребенный на кв. III лежал также на спине с сильно согнутыми в коленях ногами. Головой костяк ориентирован на восток. Кости плохой сохранности и черепа взять не удалось. Вторым костяк находился на отметке 0.5 м от поверхности. У нас нет никаких оснований для датировки обоих погребений. Они, очевидно, относятся к

позднему времени, ко времени после монгольского завоевания. Различие в ориентации и трупоположении погребенных не позволяет считать эти погребения современными мусульманскими захоронениями.

На кв. III-IV на глубине 0.6 м расчищен участок пола размером 3 x 3.8 м. Поверхность пола не ровная и имеет падение на юго-восток. На этом полу в северном углу кв. IV находилась небольшая вымостка из жженых кирпичей. В середине участка обнаружен очаг прямоугольной формы, размером 0.5 x 0.6 м, окаймленный по краю кирпичами, поставленными на ребро. Под очага выложен обломками жженых кирпичей и был перекрыт слоем золы и углей^а. Возле очага лежал на боку целый кувшин (№ 2), изготовленный на гончарном круге с отогнутым венчиком, резными полосками на плечиках (высота - 20 см, диаметр венчика - 9.4; дна - 9 см рис. 35-2). Рядом с очагом была найдена нижняя часть кувшина (№ 3 на плане) .

Ниже на 0.5 м пола с очагом на кв. IV обнаружены остатки двух хумов (№ 15 и № 16), расположенных рядом и относящихся к верхнему слою. В юго-восточной половине раскопа найден горшок (№ 10) с криволинейной росписью, покрывающей всю поверхность (высота 13.2 см Горшок на небольшом поддоне. На дне горшка нанесен красноватой краской крест и в каждом секторе помещена точка. Этот горшок представляет замечательный образец средневековой росписи (рис. 34- Недалеко от горшка найдена дисковидная крышка с ручкой в центре (в виде шишечки (диаметром в 12.6 см) также расписанная по светлomu фону красноватой краской (рис. 34-2). В восточном углу кв. VIII найден поливной чиряг .

В северо-западной половине раскопа расчищен участок глинобитного пола на глубине 0.5 м на кв. I и V. На полу найдена крышка с отбитой ручкой конической формы (рис. 33-1). После очистки в соляной кислоте под известковым ^{на поверхности} натеком обнаружены остатки роспи-

си радиальными полосками белого цвета по красноватому фону (диаметр 21 см). Края украшены насечками.

Рядом с участком поля на глубине 0.4 м лежал на боку большой кувшин (№ I) на подставке и с вертикальной ручкой. После снятия известкового налета оказалось, что вся поверхность его покрыта спирально-криволинейным расписным узором (высота 19.6, диаметр венчика - 16.4 ; дна - 10 см), рис. 33-2. Рядом с ним найден сероглиняный закопченный чирок (№ 13 - рис. 35-1).

На кв. VII в борту раскопа расчищено несколько обломков хума, стоявших в вертикальном положении. На обломках имеется отпечаток веревочки, деталь характерная для хумов периода красноангобирванной керамики и известная, например, по находке на Кюль-тепе у Хакулабада (рис. 9-4).

На этом квадрате в верхнем слое оказалось несколько зернотерок и дно кувшина.

В северном углу кв. II на глубине 0.5 м находились остатки очага прямоугольной формы, размером 0.5 x 0.25 м. Стенки его вылеплены из глины с примесью шамота и мелкой гальки. Рядом с очагом стоял разбитый кухонный котел, диаметром в 38 см, изготовленный из глины с большой примесью дресвы, тонкостенный с двумя горизонтальными ручками и плоским прилегающим венчиком. Он изготовлен на гончарном круге и почти целиком собирается. На дне его выступает рельефный шестилепестковый узор (рис. 28-2). В раскопе найден еще один экземпляр с подобным рельефным знаком (рис. 29-7).

Рядом с очагом на кв. VI находилось большое скопление битой посуды, среди которой ^{отметим} находился обломок крышки с кнопковидной ручкой (рис. 31-6) и венчик хума с плоским верхом, слегка скошенным во внутрь (диаметр 28.6 см). На венчике видны следы прикрепления его

к тулову (№ 8). В южной части кв. УІ открыто большое скопление золы беловатого цвета.

В верхнем слое помимо средневековой керамики в небольшом количестве обнаружены и обломки посуды древнего периода. Несколькими обломками представлена стеклянная посуда, *средневекового периода.*

В северо-западной части ^{раскопа} в нижнем горизонте на глубине 1.5 м обнаружены два большие скопления битой посуды и костей животных на кв. I и II (рис. 23). На месте зольного пятна в южном углу кв. УІ в нижнем горизонте оказался участок обожженного лесса, очевидно представляющего остатки очага. На разных глубинах здесь находили скопления валунов, которые были оставлены и не раскопаны. На кв. У найден стержень, состоящий из скопления кристаллов пирита. На кв. II обнаружено два куска бронзового (или медного) предмета. Большой обломок железного (или чугунного) предмета найден на кв. I. Никакой закономерности в расположении скоплений керамики, костей и зольных пятен нельзя проследить в северо-западной, а также в юго-восточной половине раскопа. В северо-западной половине работы прекращены на глубине 2.3 м.

В юго-восточной половине раскопа культурные слои были более четкими. Здесь выделен промежуточный - II слой ниже пола с очагом на кв. III и до зольно-угольной прослойки на глубине 3 м. Во втором слое преобладала керамика древнего периода, но встречалась и средневековая. Строительных остатков или ям не найдено во втором и в первом (нижнем) слое.

Никакого злая с материалами раннесредневекового периода не обнаружено в раскопе. Во втором слое перемешана керамика древнего и средневекового периодов.

Из этого можно заключить, что средневековое поселение возникло здесь на месте заброшенных развалин древнего периода.

На глубине 2.3 м на кв. УП найдена ^{целая} чаша № 26 с плоским дном и загнутыми внутрь стенками, покрытая карминно-фиолетовой краской (рис. 9-1). На этом же уровне на кв. УШ найдены обломки красноангобированной чашки. Вместе с тем в восточной части кв. УШ найдено два обломка венчиков (№ 17 и 18) отличающиеся от керамики древнего периода. Один из них является частью лепного кувшина с рельефным пояском, покрытым нарезками (рис. 28-1). Подобный орнамент характерен для более позднего времени и встречен, например, на одном котле из средневекового слоя на Мунчак-тепе около Беговата.

Нижний слой раскопа связан с зольной прослойкой на глубине 3 м от поверхности. Более четко он выделен только на кв. УШ. Здесь на глубине 3-3.2 м найдено несколько обломков тонкостенных чаш, изготовленных на гончарном круге и покрытые розоватым ангобом (рис. 25-10-17; 27-1). Эта керамика тождественна керамике IY типа с городища Эйлатан. Кроме того в этом слое обнаружено несколько обломков расписной керамики совершенно сходных с керамикой, найденной в Актамском могильнике (рис. 25-1-9). Особенно похожи чаши с заштрихованной в виде сетки полосой вдоль бортика (рис. 25-№ 1, 2), и с росписью треугольниками (рис. 25 - № 3, 4 и 6). Керамика этих двух типов является наиболее ранней в раскопе IY и относится к самому началу жизни поселения.

Культурный слой в юго-восточной половине раскопа закончился на отметке 3 м от поверхности. Для проверки на кв. УШ заложили шурф 2.5 x 2 м. Никаких следов культурного слоя не обнаружено в нем. Материковый слой - серая глина - появился на глубине 4 м. На такой же глубине материковый слой показался во втором шурфе в траншее (на кв. XI).

Керамика, найденная в нижних слоях раскопа IY сходна с наход-

ками в раскопе I и II на городище II. Здесь найдена также ангобированная посуда аналогичная четвертому типу Эйлатана и расписная керамика актамского вида.

Раскоп IV дал значительный набор средневековой керамики. Среди керамики преобладала неполивная, изготовленная на гончарном круге, посуда покрытая желтоватым ангобом (горшки рис. 30 - № I и 2; кувшины рис. 30 - № 6, хум - рис. 30 - № 3), тагора - рис. 30 - № 4, чаши рис. 30 - № 5; вьючная фляга - рис. 30 - № 9), а также сероглиняная с резным орнаментом (рис. 30 - № 7 и рис. 32 - № 2).

Средневековая расписная посуда кроме уже упомянутых замечательных образцов представлена горшками, украшенными вертикальными полосами (рис. 31 - № I и 2) и рис. 32 - № I), а также фрагментами такими как № 8 на рис. 31. В небольшом количестве встречалась керамика с монохромной, окрашенной красной краской поверхностью (рис. 31 - № 3, 4 и № 10).

Подивная керамика занимает небольшое место в комплексе находок. Если всего из раскопа IV инвентаризировано немногим более 500 фрагментов, то из них были только 50 с поливой. Встречаются в раскопе преимущественно чаши на поддоне и на кольцевом поддоне с белой поливой и редко с подглазурным резным узором (рис. 36). Помимо чаш найдено несколько целых и ряд обломков от чирагов, покрытые как белой, так и зеленой поливой (рис. 36).

В целом работы на раскопе IV подтвердили стратиграфические наблюдения 1955 и позволяют говорить, что средневековое поселение в Щурабалате возникло на развалинах поселения древнего периода. Средневековое поселение было бедным и рядовым поселением сельской округи средневекового Узгена.

В западной части городища - на городище I заложен шурф I размером 3.2 x 2 м (рис. 20). Он находится в 35 м к востоку от

вершины западного вала. С восточной стороны вала в этом месте проходит глубокая лощина, отделяющая вал от остальной площадки. Шурф заложен на самой высокой площадке городища I, возвышающейся над всем городищем. Длинной осью он ориентирован с севера на юг. В шурфе в однородном лессовом грунте на глубине 1 м обнаружены остатки сильно разрушенного костяка человека. По положению нижних конечностей и черепа можно заключить, что погребенный лежал на левом боку, головой на северо-запад, с подогнутыми коленями. Несколько выше костяка найдено два обломка малохарактерной керамики. Еще один обломок сосуда обнаружен в северо-восточном углу на глубине 0.5 м. На всей площади углубились до отметки 2 м от поверхности и не нашли каких-либо следов культурного слоя, за исключением упомянутых фрагментов керамики. На всю вскрытую глубину проходит однородный лессовый грунт. Время этого захоронения в виду отсутствия находок и плохой сохранности костяка установить нельзя.

Поиски культурного слоя на городище I в 1956 г. не увенчались успехом. В северо-восточной части этого городища в шурфе 1954 г. наблюдалась подобная картина. Никаких признаков культурного слоя не оказалось в нем, за исключением нескольких малохарактерных черепков. На поверхности этого городища в отличие от остальных частей Шурабашатского городища керамика встречается очень редко. Учитывая отсутствие культурного слоя и малочисленность подземного материала, можно предположить, что огромная площадь городища I, занимающая почти половину площади всего городища, в древности не была заселена или, во всяком случае, была мало обжита и, вероятно, служила убежищем для ^{крест}очередного населения и для его скота в случаях опасности.

Небольшая зачистка произведена на цитадели в раскопе III. В

этом раскопе 1955 г. после дождей и разрушения, четко обозначился участок стены и угол помещения в западной части раскопа. Стены сложены из пахсовых блоков. При углублении дна раскопа от 3 м до 3,7 м от поверхности холма обнаружена массивная зернотерка в виде глыбы камня прямоугольной формы с полукруглой выемкой на верху. Размеры зернотерки: 46 x 26 см. По своей форме она выделяется среди всех зернотерок, найденных на городище Шурабашат. Описание цитадели, раскопа III и находок в нем дано в отчете о работах отряда в 1955 г. Здесь необходимо отметить только, что, что общая высота холма цитадели превышает 12 м и что раскопом вскрыта всего лишь одна четвертая часть культурного слоя (рис. 24) . В 1956 г. здесь была найдена несколько обломков красноангобированной, расписной и крашеной керамики обычных типов. Из верхних слоев цитадели происходит керамика, несущая отпечаток упадка и деградации керамического производства.

Обнаружение в 1956 г. небольшого участка стены в раскопе III позволяет предполагать существование на цитадели строительных остатков более или менее хорошей сохранности. Для изучения их необходимо вскрыть большую площадь цитадели. Самой ближайшей задачей должно быть выяснение вопросы о времени сооружения цитадели, для чего надо продолжить раскоп или шурф до конца культурного слоя.

В 1956 г. было продолжено изучение северного вала на объекте У (рис. 19) для определения структуры вала и времени сооружения, а также с целью обнаружения древних погребений. После зимы и весны стены траншеи, прорезанной в 1955 г. обрушились и в ряде мест стало видна структура вала. Никаких следов кладки кирпича или пахсовых блоков не было заметно. Вал был насыпной. В нескольких местах можно наблюдать горизонтальные прослойки грунта, получившиеся при ^ввыравнивании и утрамбовывании насыпи. Контуры насыпи вала обнаружить не удалось. В траншею углубились на 1 м и более,

по сравнению с уровнем 1955 г., но никаких следов культурного слоя не обнаружено на дне траншеи (рис. 19). Глубина траншеи несколько превышала высоту вала по данным нивелировки (6 м). К сожалению нельзя было углубить траншею в южной части, со стороны городища, где и можно было бы ожидать появления культурного слоя. Таким образом, никаких новых материалов для решения вопроса о времени сооружения укреплений не удалось получить.

На северном склоне вала бульдозером снят участок длиной в 30 м к востоку от траншеи I 1955 г. и шириной около 12 м. Этот участок снят на глубину 3 м и на глубину 5.5 м от вершины вала, т.е. несколько ниже уровня погребений, обнаруженных в валу в 1955 г. (рис. 19). На этом большом участке оказалось только одно сильно разрушенное погребение № 3 (рис. 19), находившееся в 20 м к востоку от погребения № 1 и на глубине 3 м от вершины вала. Это погребение находилось выше, чем захоронения № 1 и 2. Никаких следов других погребений не оказалось на вскрытом участке. Поэтому вопрос о существовании на этом месте некрополя древнего периода остается открытым так же как и вопрос о происхождении захоронений, обнаруженных в 1955 г.

Четыре шурфа в 1956 г. заложены в пункте А за пределами городища к югу и юго-востоку от юго-западного его конца (рис. 37). В пункте А I (№ 9 на плане городища) на месте тепе, разрушенных в 1954 г. при землеустроительных работах на поверхности было видно круглое углубление. На этом месте начат шурф, размером 6 x 4 м, ориентированный по странам света. (рис. 38). В нем на глубине 0.3-0.5 м обнаружен ряд камней, проходивший в направлении с северо-запада на юго-восток. В южном конце выкладки лежит зернотерка больших размеров и рядом терочный камень. Крупные зернотерки найдены еще в двух местах шурфа. В юго-восточном углу рядом с зер-

нотеркой лежало большое количество плоских круглых галек. В северо-восточном углу на месте воронки оказалась круглая яма высотой около 3 м., диаметром вверху - 1.4 м и внизу 0.9 м. Культурный слой с находками закончился в яме на глубине 1-1.0 м. На глубине 2.9 м в яме появился материковый галечный слой. В ^{яме} ~~ней~~ находились кости животных, зола ^и в верхних слоях небольшое количество керамики обычных типов. В северо-западном углу раскрыт очаг прямоугольной формы в виде буквы П, отверстием ^и ~~обращенный~~ на север. Перед ним и возле него находилось большое скопление золы и обломков битой посуды. Размеры очага 0.9 x 0.5 x 0.3 м.

В пункте А I (№ 9) найдены остатки жилого комплекса с каменным фундаментом стены и очагом, сильно поврежденными при землеустроительных работах. Среди керамики, обычных для Шурабашата типов, выделяется горшок, окрашенный карминно-фиолетовой краской и имеющий с внутренней стороны вдоль бортика уступ для крышки (рис. 40-1). Отметим чашу со своеобразным изгибом стенок, также раскрашенную карминно-фиолетовой краской (рис. 40-2).

Новую форму посуды представляет небольшая плошка на трех невысоких ножках с росписью на внешней поверхности (рис. 40-9). Своеобразна плоская жаровня (?) с невысоким прямым бортиком и двумя сквозными отверстиями в основании бортика. Обломок покрыт розовой облицовкой (рис. 40-8). Судя по найденной керамике, остатки жилой постройки в этом пункте относятся к ранним периодам жизни шурабашатского поселения. В пункте А I найдено несколько новых форм посуды, расширяющие наши представления об ассортименте глиняной посуды Шурабашата. Кроме керамики найдена круглая каменная поделка с отверстием, служившая, вероятно, грузилом.

В пункте А II (№ 10 на плане городища) на месте воронки на поверхности заложен шурф (3 x 2.5 м). В нем на отметке 0.25 м про-

ходит зольная прослойка. Ниже ее на глубине 0.8 м в северо-западном углу найдена часть каменной кладки из плоских камней большого размера (рис. 41). Находок в шурфе было мало. Культурный слой закончился также на глубине около 1 м на уровне основания каменных плит, очевидно, являвшимися частью фундамента.

Небольшая зачистка произведена также на южном склоне холма в пункте А IV (№ 12 на плане городища). Здесь в шурфе 6 x 2.2 м найдено две зернотерки и остатки очага овальной формы (рис. 43). Культурный слой оказался сильно потревоженным. Находок было мало и рассказы местных жителей о горшках, которые здесь они якобы находили, не подтвердились.

В пункте А III (№ 11 на плане городища) почти сразу же под верхним слоем появилось сильно разрушенное погребение человека. Справа от костяка находилась нижняя половина хума (диаметр верхней сохранившейся части равен 1.1 м). На дне хума имелся толстый слой гипса (рис. 42). Внутри хума ничего не оказалось, так как он был еще *до нас* очищен местными жителями, сообщившими о нем. Костяк лежал на спине в вытянутом положении головой на юг. У черепа находились мелкие обломки голубой бусины. На левой височной кости было зеленое пятно окиси бронзового предмета. На костяке и под ним обнаружены обломки лепного сосуда с желтоватой облицовкой, характерного для *в* дренего периода. В ногах было скопление гальки и отдельных костей барана. Возле скелета в слое найдены обломки раписной керамики. Костяк лежит на твердом слое лесса. После снятия костей углубились для контроля, но ничего не обнаружили ниже уровня захоронения. Достаточных оснований для датировки захоронения не имеется, но очевидно, оно должно быть отнесено к концу древнего периода. Это погребение имеет иную ориентацию, чем захоронение в валу городища, которые лежат в направлении запад-восток

головой на запад. Отличается захоронение и от погребения в шурфе № I на городище I, где костяк лежал по линии северо-запад - юго-восток, а так же и от поздних погребений в раскопе IV. Всего в Шурабашате уже известно пять разновидностей ориентации погребенных. Такое разнообразие ориентации захороненных несомненно объясняется их разновременностью. Отсутствие находок не позволяет датировать эти очевидно разновременные захоронения, а плохая сохранность костей не позволила определить физический тип погребенных.

Как и в прошлые годы в наше распоряжение местные жители передали целые сосуды, найденные при земляных работах. В 1956 г. нам передали расписной горшок биконической формы с двумя наклепными ручками (рис. 8-2).

В итоге за три года работ Южно-Киргизского отряда на городище Шурабашата (1954-1956 гг.) получен материал из 4 раскопов, траншеи на валу (объект У) и из 12 шурфов и зачисток на территории городища и возле него, который позволяет охарактеризовать, правда еще в общих чертах, основные этапы истории Шурабашатского поселения.

Работы производились на всех частях городища. На городище I заложено два шурфа и на поверхности современного кладбища в юго-западном углу городища собрано несколько почти целых сосудов древнего периода; на городище II - раскоп I и II и траншея на валу, а также подземный материал из глубокой промоины в центре городища; на городище III - раскопки производились на цитадели (раскоп III) и на основной площадке (раскоп IV), где кроме того был еще поставлен и шурф. За пределами городища произведена зачистка к северу от городища на месте, указанном местными жителями, где была найдена большая миска (№ 3 на рис. I). К юго-западу от городища расчищены хумы на месте разрушенного тепе (№ 5 а и б на рис. I) и еще один хум в пункте № 6. Помимо четырех шурфов 1956 (№ 9, 10,

II и I2) здесь в 1955 г. были начаты работы в пункте № 7. Несколько ^{характерных} чаш с перегибом найдено при сооружении колхозниками силосной ямы в пункте № 8. В результате этих работ получен большой материал главным образом керамики из 18 пунктов, расположенных в разных частях городища и за его пределами. Классификация обширного и разнообразного керамического комплекса Шурабашатского городища представляет однако значительные трудности вследствие малочисленности стратиграфических ~~данных~~ ^{материалов}.

Некоторые данные получены для решения вопроса о последовательности роста и изменения территории поселения в разные периоды. Возникновение на этом месте поселения относится, очевидно, к началу второй половины I тыс. до н. э. Наиболее ранней в комплексе Шурабашата является крашеная карминно-фиолетовой краской керамика, характерная для первого периода, сходная с эйлатанской, датировка которой серединой I тыс. до н. э. подкреплена материалами Актамского могильника в Южной Фергане. В 1956 г. впервые обнаружена в нижнем слое раскопа IV тонкостенная керамика, изготовленная на гончарном круге и покрытая розоватым ангобом, аналогичная керамике четвертого типа ^{и для Актамского могильника.} городища Эйлатан. Там же найдены образцы расписной керамики сходной с керамикой Актамского могильника. Таким образом, устанавливается преемственность развития керамики между Эйлатанским и Шурабашатским городищами. Можно отметить также некоторое сходство в планировке этих поселений - обширная незастроенная площадка первого городища в Шурабашате и пространство между внешними и внутренними валами в Эйлатане без следов культурного слоя.

Поскольку керамика аналогичная четвертому типу Эйлатана и расписная керамика актамского вида, очевидно, несколько более раннего времени и предшествующая сложению шурабашатского типа расписной посуды обнаружена только в раскопе IV на городище III и полностью

отсутствует в раскопах на городища II, то из этого можно заключить, что первоначальное поселение, очевидно, располагалось в восточной части городища.

В следующий период - последние вв. до н. э., который является, несомненно, основным в истории поселения древнего периода, оно занимало обширную территорию II и III городища и, очевидно, включало также и городище I, которое окружено тем же валом, что и соседнее второе городище. Имеются основания считать, что конфигурация поселения сложилась в этот период. Ко второму периоду относятся погребения в валу городища и находки керамики в ряде упомянутых пунктах за пределами его. На поселении появляются жилые постройки с пахсовыми стенами. Значительное развитие получает своеобразная расписная керамика, сосуществующая с посудой, покрытой красным ангобом.

В последующий - третий период, который можно предварительно датировать первыми вв. н. э. происходит заметное ухудшение и огрубление керамики. Количество крашеной и расписной керамики в комплексе уменьшается и качество ее ухудшается. Материалы этого периода обнаружены пока только в верхнем слое цитадели.

В развитых поселениях древнего периода не наблюдается резких изменений, что, вероятно, свидетельствует о постепенном и непрерывном развитии одной и той же культуры земледельческого населения оазиса. Упадком и запустением завершается этот период в жизни поселения.

Резкие изменения наступают при возобновлении жизни на поселении, повидимому в IX-X вв., при переходе к четвертому - средневековому периоду в истории Шурабашатского поселения. Сильно сокращается площадь поселения, которая занимает теперь территорию только

одного городища III. Появляются новые элементы в материальной культуре. В совершенно новых формах продолжают традиции расписной и крашеной керамики. Поселение теряет свое былое значение и превращается в рядовое сельское поселение в оависе средневекового Узгена. Окончательно жизнь на поселении прекратилась, повидимому, в период после монгольского нашествия.

Остается непонятным почему на цитадели, находящейся на городище III не оказалось средневекового слоя и вообще нет средневековой керамики. Имеющиеся пока материалы позволяют заключить, что цитадель относится к древнему периоду. В этой связи возникает вопрос о времени сооружения оборонительных укреплений городища III, которое выделяется среди остальных городищ замкнутой и обособленной системой валов, исключительно хорошей сохранности. Обязаны ли они своей сохранностью дополнительным перестройкам или ремонту в позднее время или же укрепления этого городища построены заново в средние века - все эти вопросы не могут быть разрешены без археологического изучения укреплений. Однако уже сейчас можно говорить, что общий план поселения древнего периода сохранился до наших дней без существенных изменений. Последующие перестройки затронули только одну восточную часть городища и мало изменили основу конфигурации поселения.

Помимо установления схемы периодизации истории поселения и развития топографии его, в результате трехлетних работ собран большой материал для классификации материальной культуры, главным образом, керамических изделий. Изучение керамики Шурабашата показало, что она представляет новый и своеобразный вариант расписной и крашеной посуды, ранее неизвестной в Фергане и не имеющей полной аналогии в других областях Средней Азии. Основная особенность керамического

комплекса Шурабашата заключается в том, что в нем сосуществует расписная керамика с красноангобирванной. Яркое и богатое проявление традиций расписной керамики в столь позднее время составляет своеобразие культуры Ферганы и Южной Киргизии в последние века до н. э. Такая устойчивость традиций расписной керамики быть может свидетельствует о непрерывном развитии культуры земледельческого населения Ферганской долины с эпохи бронзы. Сейчас начинают намечаться линии развития оседло-земледельческой культуры Ферганы от поселений Чустской культуры к Эйлатану и Шурабашату.

Все больше появляется данных, говорящих о непосредственной преемственности культуры Шурабашата от Эйлатана. Появились некоторые материалы, свидетельствующие о преемственности между Эйлатаном и Чустской культурой. Большое значение для разработки периодизации культуры Ферганы имеет выяснение вопроса не только о преемственности культуры Шурабашата от предшествующего Эйлатанского комплекса, но и о соотношении его с памятниками следующего периода, характеризующими красноангобирванной керамикой.

В результате трехлетних работ получены первые небольшие, правда, материалы для характеристики некоторых других видов материальной культуры, а также хозяйства, погребального обряда и физического облика населения Шурабашата. Правда по другим видам материальной культуры материал представляет пока что единичными находками. Металлические предметы происходят в основном из погребений в валу, где найдены железная трубочка, бронзовая туалетная пластинка, колокольчик, бронзовое кольцо и обломки бронзовой пластинки. Только в 1956 г. в раскопе II нашли две мелкие бронзовые поделки.

Значительно развита была в Шурабашате, очевидно, обработка кости, о чем свидетельствует ряд находок обломков рога со следами обработки, а также оконечника для ремня с циркульным орнаментом,

заготовок для пряжек, костяных накладок для лука и альчигов со следами обработки. Поделки из камня представлены многочисленными зернотерками, отбойниками, каменным острием (сурьматаш), галькой с углублением в середине и каменным лощилом. В погребении в валу найдены были разнообразные бусы, в том числе и бусы из египетской пасты. Одна подобная бусина обнаружена в раскопе II в 1956 г. Как можно видеть полученный материал недостаточен для разносторонней характеристики материальной культуры Шурабашата.

Добытые в 1955-1956 гг. некоторые материалы позволяют охарактеризовать состав стада населения Шурабашата. В 1956 г. собрано костей животных в два раза больше по сравнению с 1955 г. Основная масса костей животных собрана в раскопе IV из второго и первого (нижнего) слоя, относящихся к древнему период. В верхнем слое кости животных встречались редко и были плохой сохранности. Из раскопа II происходит всего около 30 костей (из ямы № 3 и 8). Прцентное соотношение видов скота по сборам 1955 и 1956 гг. в основном совпадает (см. таблицу). Однако в 1956 г. оказалось меньше, чем в 1955 г. костей крупного рогатого скота и лошади. Возможно, что это различие случайного происхождения (таблица 31 а).

Определение

костей животных из раскопов на городище Шурабашат и Дараут-
курганском селище.

Название животных	Шурабашат		1956		Дараут-курган	
	1955	1956	особи	костей	особи	костей
I	2	3	4	5	6	7
I. Крупный рогатый скот.	25	26.8	15.4	23	2.6	5.7

I	2	3	4	5	6	7
2. Мелкий рогатый скот	63.9	64.3	57.6	60.5	73.9	81,4
3. Дошадь	11.1	9.5	4.3	3.2	2.6	3.4
4. Верблюд			2.0	0.2		
5. Собака			2.0	0.2		
<u>Дикие животные</u>						
6. Кабан			2.0	5.2		
7. Крупный баран дикий			6.5	3.2	7.9	4.9
8. Крупный баран муфлон-образный			2.0	0.2	7.9	3.4
9. Олень			2.0	3.2		
10. Косуля			2.0	0.5		
11. Лисица			2.0	0.2		
Общее количество	36	168	45	400	38	264

В 1956 г. обнаружены на Шурабашате кости верблюда и собаки. Но здесь до сих пор не найдено костей домашней свиньи и осла. Если в 1955 г. были определены из диких животных только сурок \approx (отнесение которого к древнему периоду может вызывать сомнение), то в материалах 1956 г. они представлены шестью видами: кабан, косуля, олень, два вида диких баранов и лисица. Судя по небольшому количеству костей диких животных (12.5 - 16.5 %) охота в хозяйстве населения Шурабашата играет второстепенную роль. Отметим, что охота имела целью также и получение сырья, в частности, рога оленя использо-

вались для изготовления разных поделок.

Основная масса костей животных как и в сборах 1955 г. принадлежит козе-овце. Однако, очевидно, ведущую роль в стаде занимало разведение крупного рогатого скота и отчасти лошади. В этом отношении интересно сопоставить данные по Шурабашату с материалами синхронного Дарауткурганского селища в Алайской долине, собранными в 1956 г. На селище кости крупного рогатого скота составляли всего только 3-6% всех находок. Здесь преобладали кости мелкого рогатого скота - 74-81%. Такое резкое различие в видовом составе стада у населения равнинной и горной частях Южной Киргизии одного периода, очевидно свидетельствует о разном направлении скотоводческого хозяйства у населения Шурабашата и Дараут-кирганского селища.

Изучение Шурабашата позволило выделить группу памятников и отдельных находок в Ферганской долине, характерную для определенного этапа развития земледельческой культуры Ферганы и Юга Киргизии.

Исследование Шурабашатского городища производилось на фоне обследования всего Узгенского оазиса и бассейна средней части Кара-дарьи и ее истоков, а также соседних районов. Это позволило определить значение Шурабашата, который, очевидно, был крупнейшим центром не только Узгенского оазиса, но и всей Ферганы в период существования здесь Даваньского царства (в последние вв. до н.э. и первые вв. н.э.). Выявление по крайней мере трех крупных поселений древнего периода в Узгенском оазисе дало основание для пересмотра отождествления города Ю-чэн Даваньского царства, упоминаемого в китайской хронике и ранее отождествляемого с самим Узгеном.

Этот вопрос более обстоятельно рассмотрен в отчете о работе Южно-Киргизского отряда в 1954 г. Здесь же подчеркнем только то, что археологические работы в Узгенском оазисе, на городище Узген и на Шурабашате показали, что одним из претендентов на сопоставление с городом Ю-чэн, имеющим, пожалуй, наибольшие основания для этого, является Шурабашатское поселение.

В результате трехлетних работ на Шурабашатском городище поставлен ряд важных вопросов развития культуры Ферганы и Юга Киргизии древнего периода, разрешение которых станет возможным только при накоплении больших материалов и при продолжении изучения городища Шурабашат и других памятников шурабашатской культуры.

Разведывательные работы.

Южно-киргизский отряд в 1956 г. продолжал работы по сбору материалов к археологической карте Южной Киргизии. В Өшском оазисе повторно обследовано городище в селении Мадн, которое можно вслед за академиком В.В.Бартольд¹ и А.Н.Бернштамом² признать за развалины средневекового города Медва, упомянутого в арабской географической литературе.

Городище находится в 12 км к востоку от г. Өш на западной окраине селения Мадн, справа от Памирского тракта. Средневековый город или точнее шахристан его занимал часть довольно высокого адыра. Городище возвышается примерно на 15 м над современным селением и господствует над окружающей местностью.

С вершины его местность хорошо просматривается на далекое расстояние и, в частности отсюда ясно виден город Ош. Склоны горо-

1. В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. 1900. стр. 157.

2. А.Н.Бернштам. Историко-культурное прошлое Северной Киргизии по материалам Большого Чуйского канала. 1943, стр. 30-31.

лица крутые и обрывисты особенно с восточной стороны. С западной стороны вдоль основания адыра, занятого городищем, проходит русло сая, а с восточной стороны протекает небольшая речушка и здесь же проходит дорога на Памир. Впервые ^{городище} было обследовано отрядом А.Н.Бернштама в 1941 г.

Поселение располагается на двух площадках. При чем на второй - южной площадке выделяется еще более возвышенная южная часть, отделенная валом от остальной площадки (рис. 44). Размеры южной площадки равны примерно 140 x 75 м (10 500 м²). С южной стороны площадки две лощины отделяют ее от остального адыра. На поверхности адыра, на пашне обломки посуды встречаются очень редко и, очевидно, площадь адыра к югу от городища не была заселена.

Южное и северное городище соединялось тремя проходами, четко прослеживаемые и сейчас. Северная часть городища четырехугольной формы, размером 110 x 80 м (8800 м²) ориентирована углами по странам света. Она имеет более четкий и правильный контур. ^{на} Наиболее высокая южная ^{часть} площадки ^{имеет} четко ^{видимые} валы. Поверхность городища имеет сильный спад с юго-востока - на северо-запад.

Обследованные развалины, очевидно, представляют основную укрепленную часть средневекового города Медва. К югу от городища на адыре не обнаружено каких-либо следов заселения, так же как и на холмах к западу от него. Возможно, что к востоку от городища на месте современного поселка и находилась, как об этом писал А.Н.Бернштам, часть средневекового поселения. Этот участок не был нами осмотрен.

Снятый глазомерный план городища и повторное обследование его позволяет конкретизировать общее и несколько смутное опи-

сание этого памятника в упомянутой уже брошюре А.Н.Бернштама.

На поверхности городища поднято несколько обломков посуды с белой поливой и голубой поливы с буро-черной росписью. Здесь найдены фрагменты сфероконических сосудов и обломок горловины сероглиняного сосуда - мургоби, а также фрагменты неполивной керамики, изготовленной на гончарном круге. Подавляющее большинство подземного материала относится к средневековью и только единичные находки красноангобированной посуды позволяют предполагать существование на этом месте какого-то поселения и в более раннее время.

Отрядом повторно обследована Шалтакская группа тепе, находящаяся примерно в 20 км к востоку от г. Ош. Эти памятники были осмотрены в 1941 г. А.Н.Бернштамом. На правом берегу сая, являющемся одним из притоков Талдык-су, располагается группа из пяти тепе (рис. 45). Всего занесено на план девять тепе. Одно из них № 5 представляет собой тепе с площадкой. Наиболее высокое большое тепе (№ I) находится у самого обрыва. Одно из этих тепе, очевидно, и упомянуто в отчете А.Н.Бернштама.

На всех тепе встречалась керамика с красным и черным ангобом. Однако, здесь же на тепе № 5 найден обломок жженого кирпича и фрагменты поливной керамики, голубой поливы с зигзагообразным буро-черным орнаментом. Таким образом жизнь здесь процветала не только в древний, но и в средневековый период.

Большой интерес представляют находки трех черепков, в том числе и одного венчика, на тепе № 5. Эти фрагменты сосудов, покрытых красной облицовкой с пятнами от обжига, бесспорно сходны с керамикой Чустского и Дальверзинского селищ эпохи бронзы. Находка подобной керамики на Шалтакском тепе представляет еще один новый пункт распространения чустской культуры и свидетельствует, вероятно, о влиянии или о проникновении ее

на территорию Южной Киргизии.

В Историческом музее в г. Фрунзе экспонирован обломок большого кувшина с росписью шурабашатского типа, происходящий из района этих тепе.

Обследование Шалтакской группы тепе показывает сложный и длительный путь формирования оазиса. Земледельческая культура здесь возникает еще в эпоху бронзы, переживает значительный расцвет в древний период и особенно в период красноангобириванной керамики и доживает до средневековья.

По поручению Института истории АН Кирг.ССР отряд осмотрел зону строительства Уч-Курганской ГЭС на р. Нарын (Джалал-Абадская обл.). В 12 км ^{к востоку} от ст. Уч-Курган в месте сужения долины Нарына на левом его берегу обнаружена большая группа курганов. Курганы сгруппированы в три параллельные полосы, вытянутые с юго-запада на северо-восток на протяжении 450 м. Расстояние между крайними полосами равно 150 м. В первой (западной) полосе насчитано 40 курганов. Все они с каменной наброской. Курганные насыпи различаются по размерам и форме: от пологих насыпей при высоте до 1 м и диаметре в 6-8 м до насыпей высотой в 2-3 м при диаметре в 20 м. Всего в могильнике насчитано более 80 курганов. В третьей полосе между курганами, связывая их воедино, проходит каменная выкладка шириною в 3 м. Выкладка имеет довольно правильную конфигурацию. Назначение ее неизвестно. На поверхности могильника поднят круглый каменный предмет с углублениями в середине на обеих сторонах и несколько малохарактерных обломков керамики.

Других памятников непосредственно в зоне строительства не обнаружено, ^{да} очевидно, и невозможно ожидать их здесь - в безводной каменистой степи. Однако в короткий срок отряд не смог

объехать всей зоны строительства и поэтому для окончательного ответа необходимо провести здесь дополнительные обследования.

В конце работы отряд совершил рекогносцировочную поездку в западные районы Ошской области для выбора объектов исследования на следующий год. Во время поездки осмотрены памятники, зарегистрированные экспедицией А.Н.Бернштама в 1951 г. и обследованы небольшие новые участки в долине Ляйляка и Исфана.

В долине Соха на II террасе западного (левого) берега реки на южной окраине сел. Кызыл-кия зафиксирована группа курганов, в количестве 15 больших насыпей диаметром до 20 м и 8 курганов с полусферической насыпью.

Наибольший интерес представляет обнаружение селища в местности Кара-камар на берегу безымянного притока р. Аксу, к западу от райцентра Исфана. На это селище наткнулись совершенно случайно. В узкой долинке, небольшой горной речушки у подножья горного хребта во время вынужденной остановки автомашины было поднято несколько фрагментов керамики. Никаких внешних признаков поселения не было заметно. И только после осмотра всей площадки обнаружили в ложине выходы культурного слоя с зольными скоплениями, костями животных и керамикой. Терраса с культурным слоем имеет в ширину не более 15-25 м. Культурный слой перекрыт мертвой ^{по} толщей скальных завалов. Залегает он до отметки 3 м. Терраса разрезана несколькими ложинами. находки керамики распространены на участке около 100 м длиной. Однако точные границы селища не были определены.

На поверхности и особенно в ложинах собрано большое ко-

личество красноангобированной керамики древнего периода. Найден также фрагмент подобной керамики с процарапанным орнаментом, представляющим характерную особенность ферганской керамики древнего периода. Эта находка является наиболее западной точкой распространения в Ферганской долине и Южной Киргизии красноангобированной керамики с процарапанным орнаментом.

Кроме того здесь найдена керамика с черным ангобом, фрагменты лепной керамики с зигзагообразным орнаментом, сероглиняной посуды (кухонной) и др.

В обрыве одной террасы сотрудник Ошского Музея А.И. Пошко обнаружил детское захоронение на глубине 0.6 м от поверхности террасы и на расстоянии примерно 15 м от скалы. Головой ребенок лежал на север. Кости сохранились плохо. Возле погребенного стояло три сосуда два небольших кувшинчика с красным ангобом и лепная плошка (рис. 46-31), а также каменное острие (сурьматаш). Плоскодонный горшочек с шаровидным туловом и невысокой горловиной с отогнутым венчиком. Горшочек покрыт красным ангобом и имеет несколько concentрических желобков на плечиках (высота 13 см - рис. 46-1). Небольшой кувшинчик шаровидной формы с носиком также покрыт красным ангобом (высота 10 см - рис. 46-2). Аналогичный по форме и размерам сосудик найден на трассе БФК на 9 стр. уч. (хранится в Ташкентском музее Истории Узб.ССР).

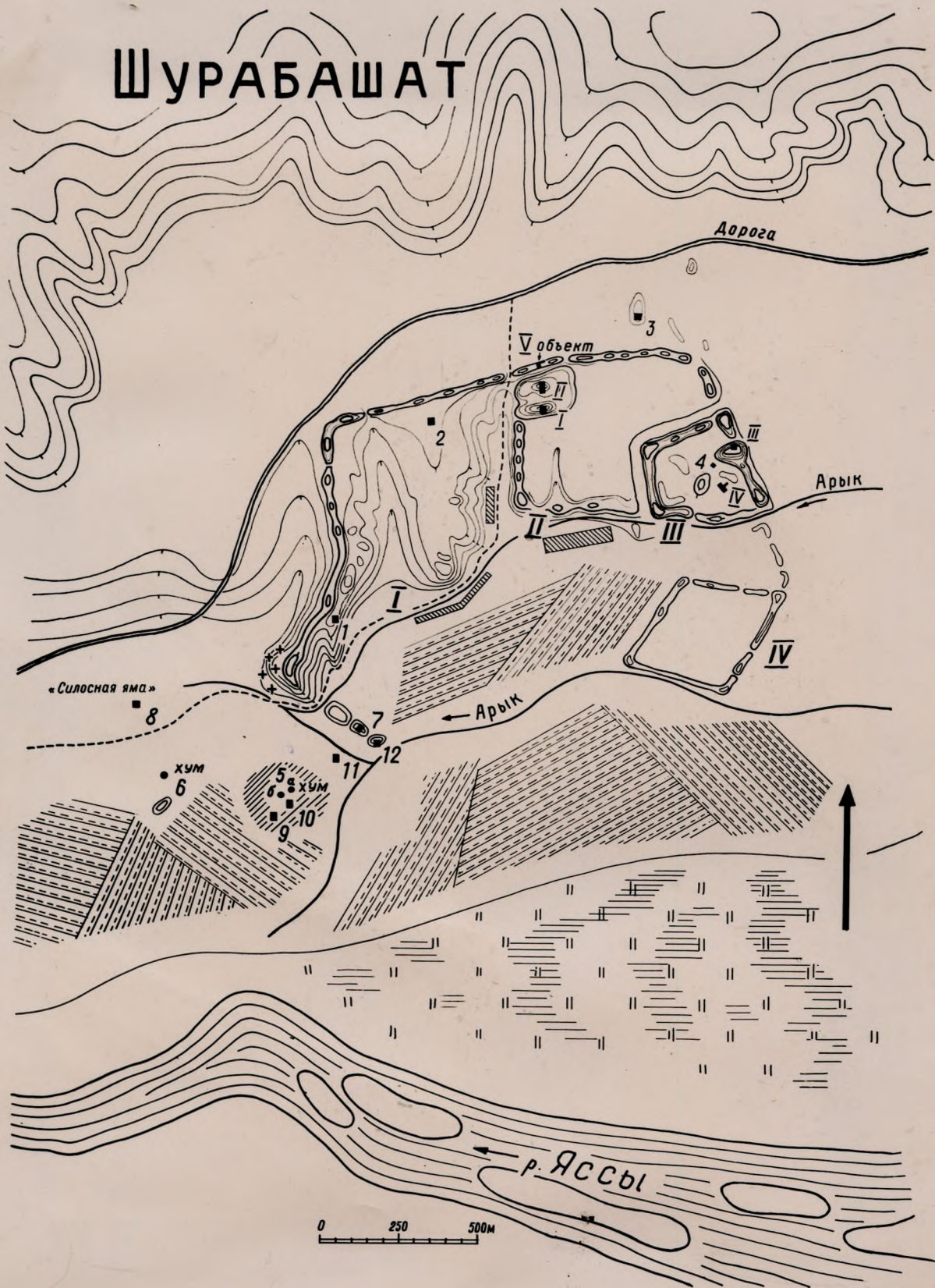
Происхождение этого селища, относящегося, судя по найденной керамике, к последним векам до н.э. и первым вв. н.э., остается неясным. Неизвестно служило ли оно поселением рудокопов из Ферганы или оно представляет остатки поселения осевших на землю кочевников.. Правда, условия для земледелия здесь не благоприятны. Во всяком случае появление подобного

поселения в глухой горной долине является еще одним свидетельством о значительном развитии оседлой культуры в Южной Киргизии в древний период, в период бытования красноангобированной керамики.

10VI 57

Заушев

ШУРАБАШАТ

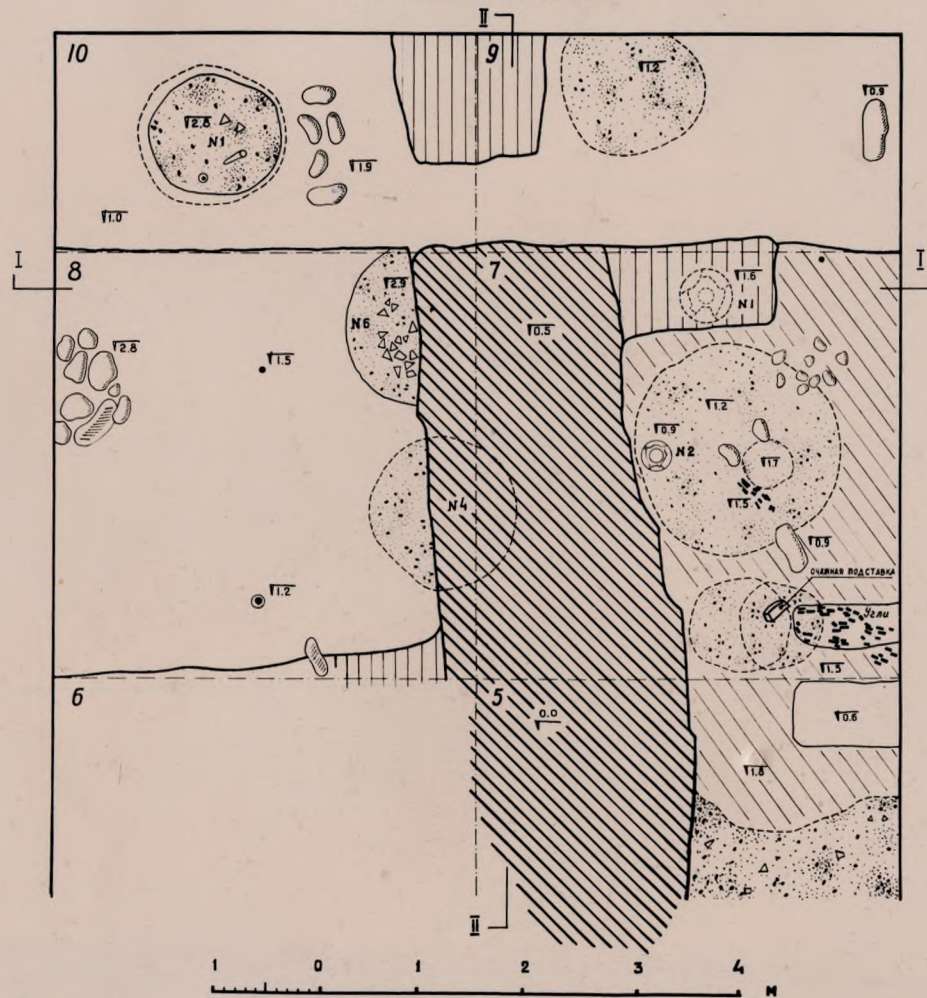

ШУРАБАШАТ-II

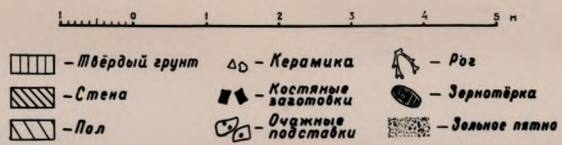
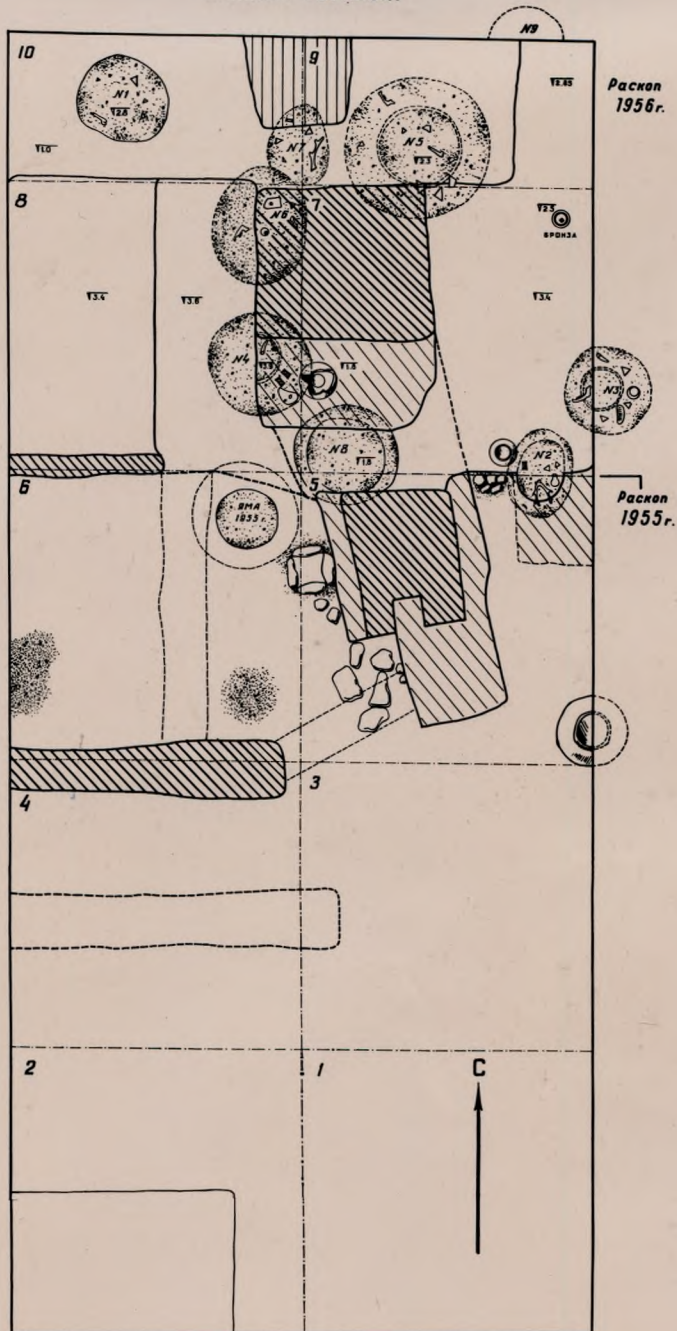
РАСКОП №2

1956 г

ВЕРХНИЙ ГОРИЗОНТ

ШУРАБАШАТ-II
РАСКОП №2
1955-56.
НИЖНИЙ ГОРИЗОНТ

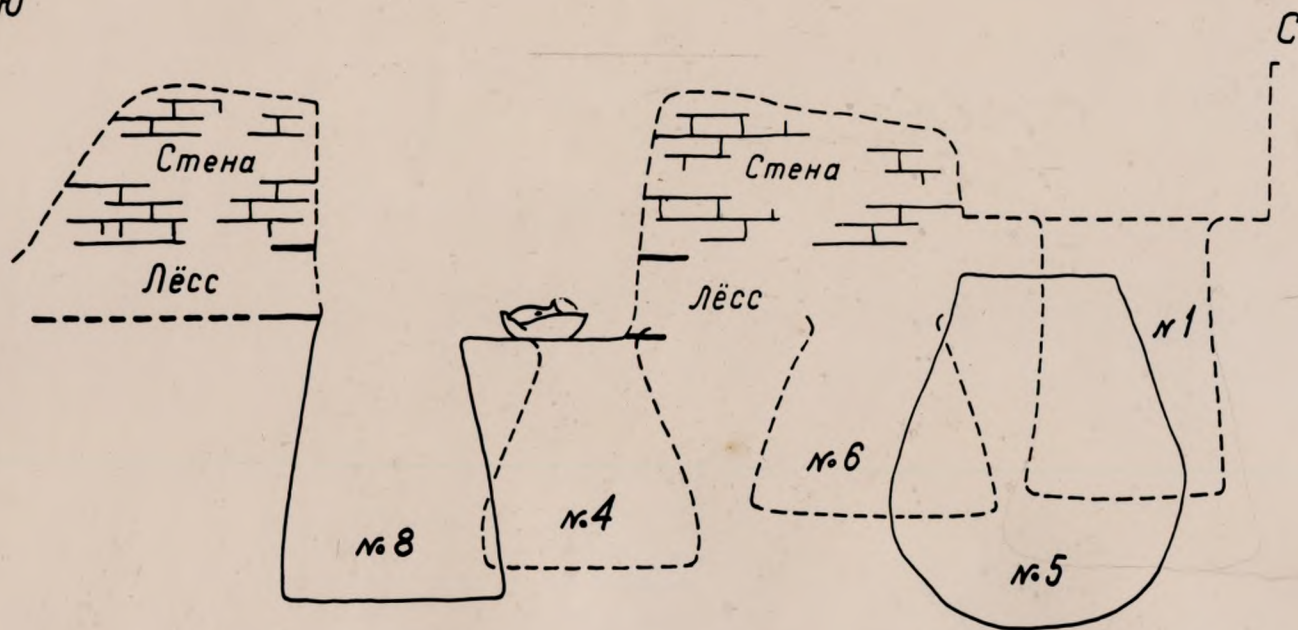

ШУРАБАШАТ - II

Раскоп II 1956г.

Разрез АБ

Ю

12м

16м

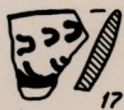
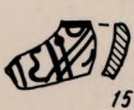
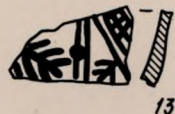
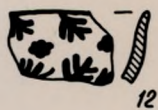
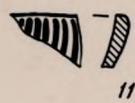
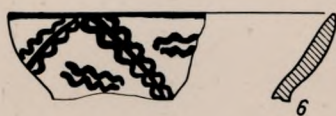
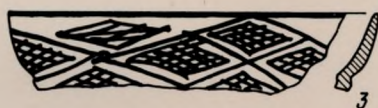
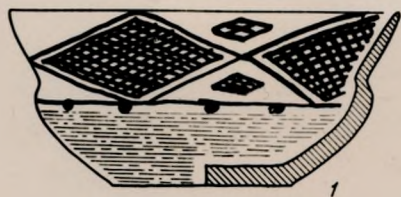
18м

0 1 2 3м

ШУРАБАШАТ-II

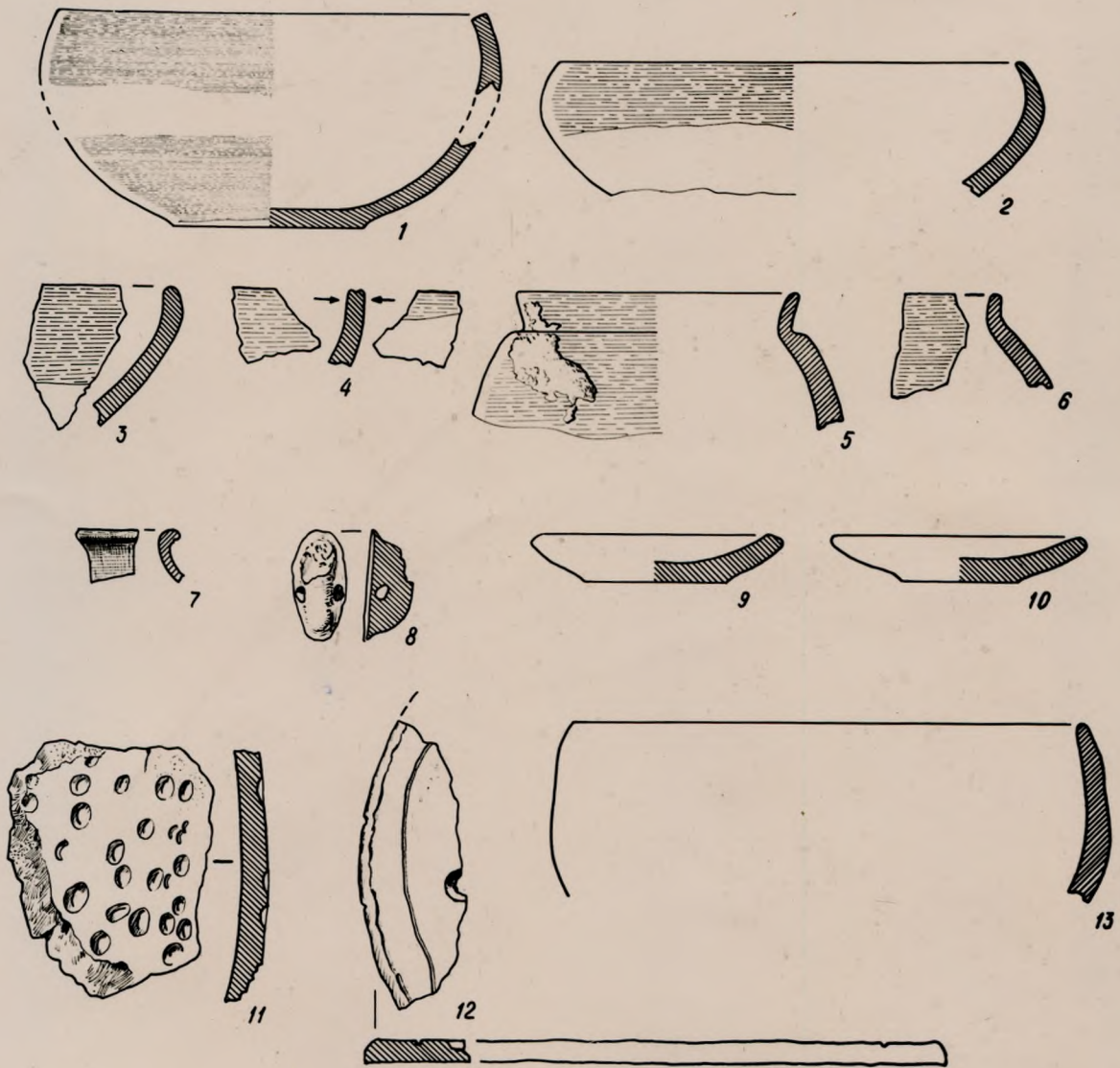
Раскоп II яма №1

Верхний горизонт

0 5 10 CM

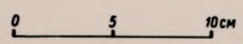
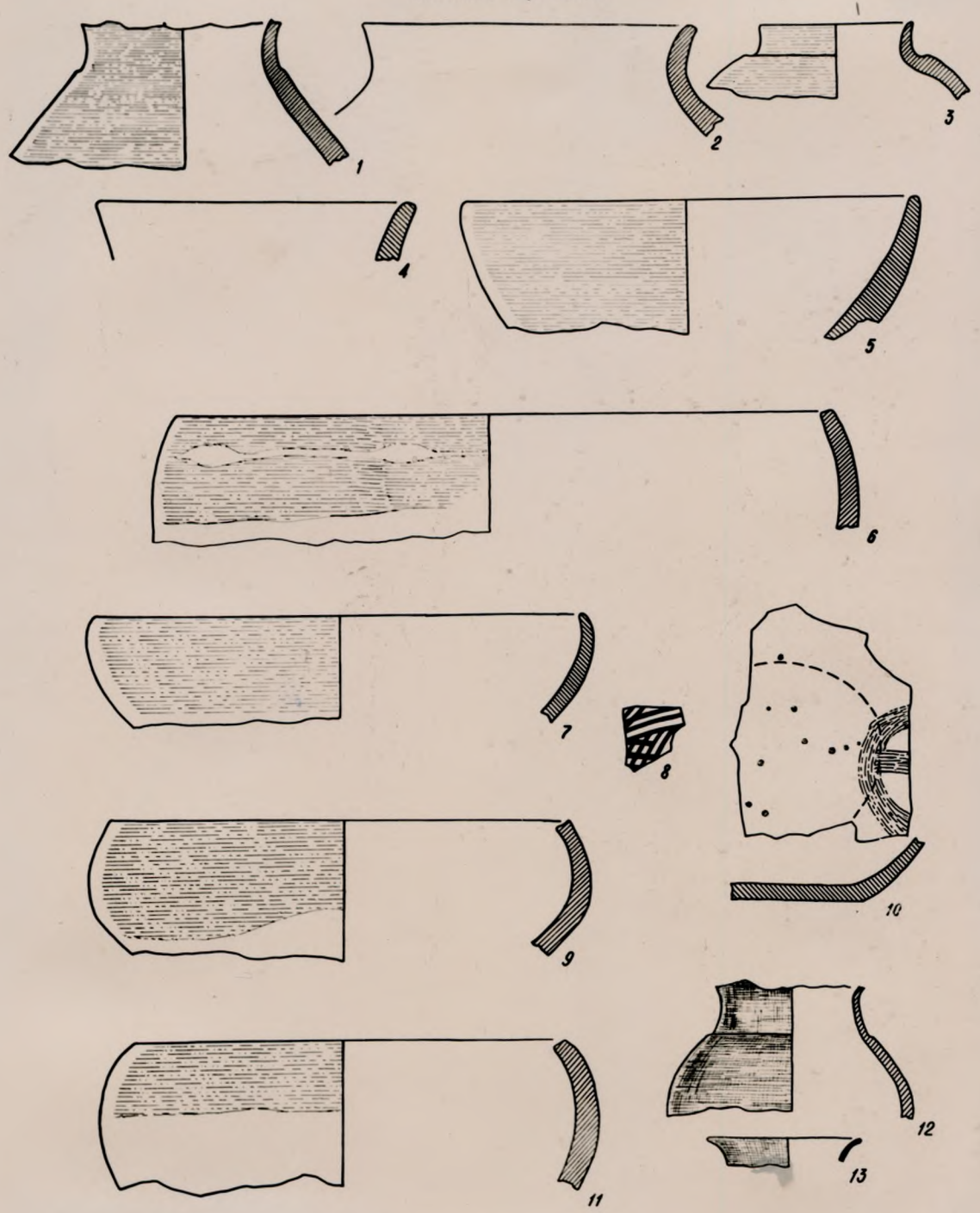
ШУРАБАШАТ-II
Раскоп II яма №1

0 5 10cm

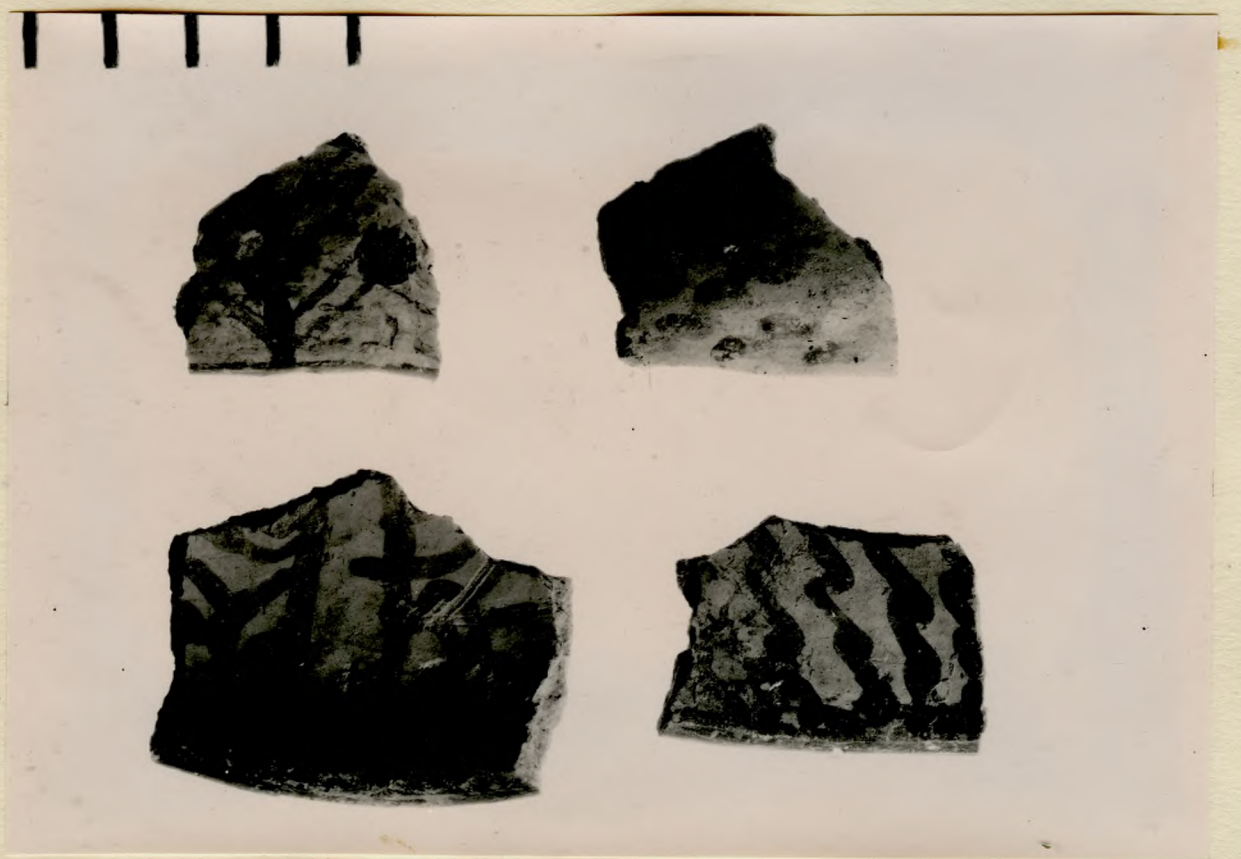
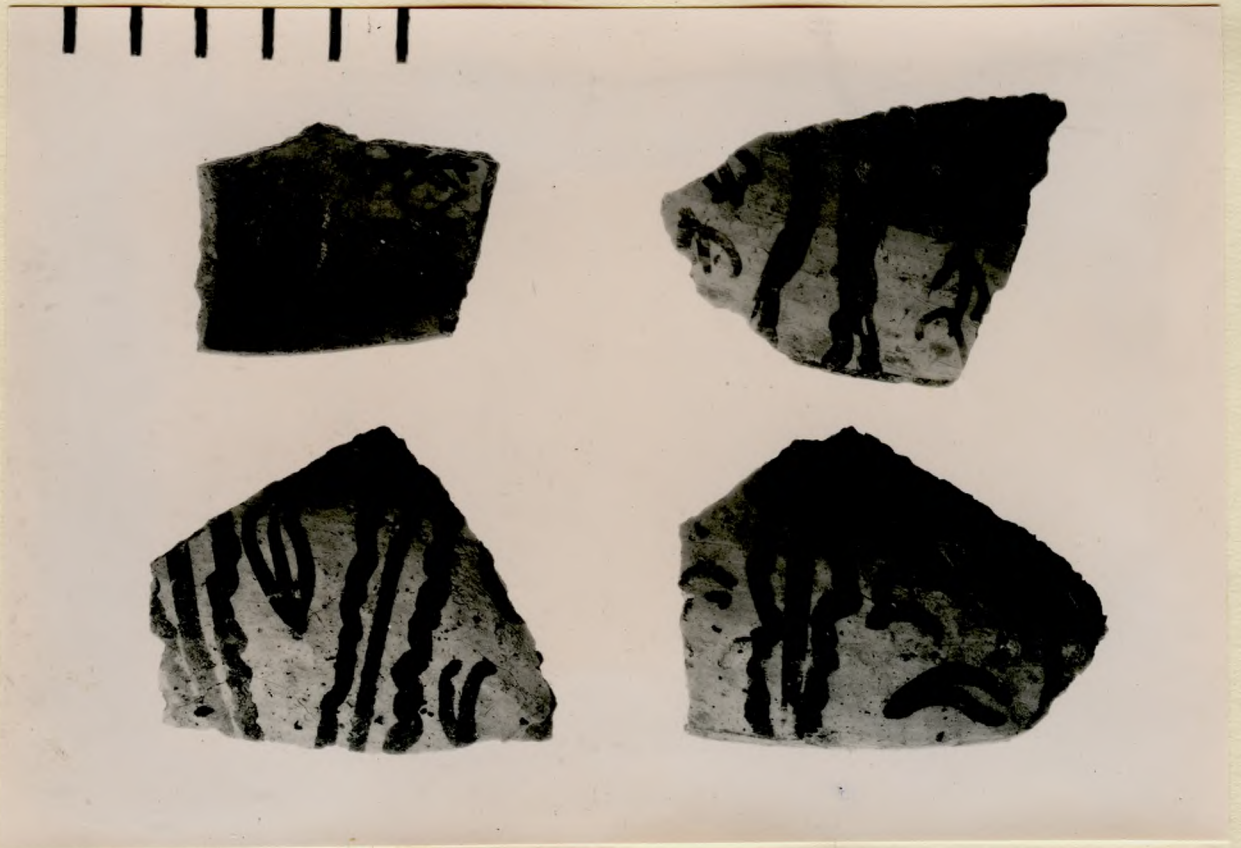
ШУРАБАШАТ-II

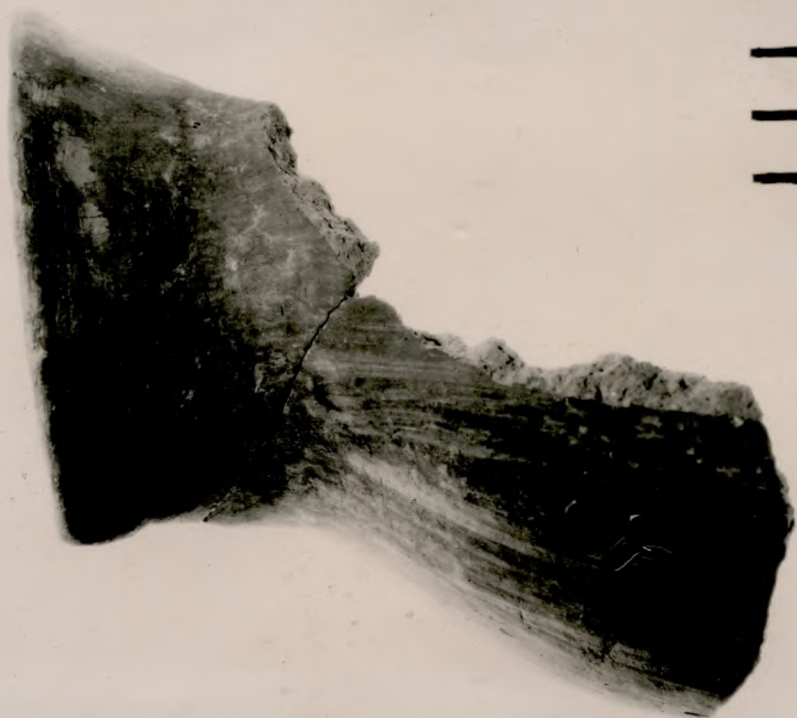
Раскоп II, яма №4
Нижний горизонт

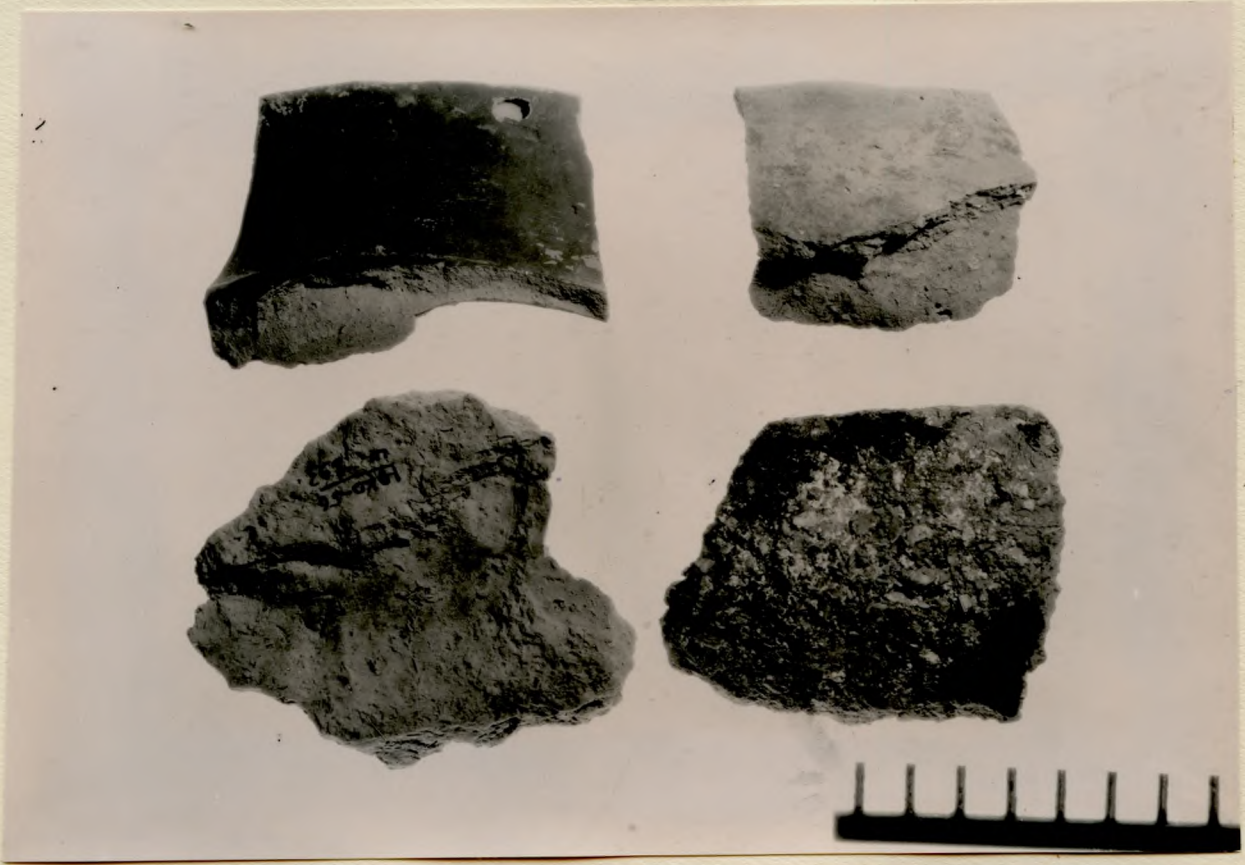

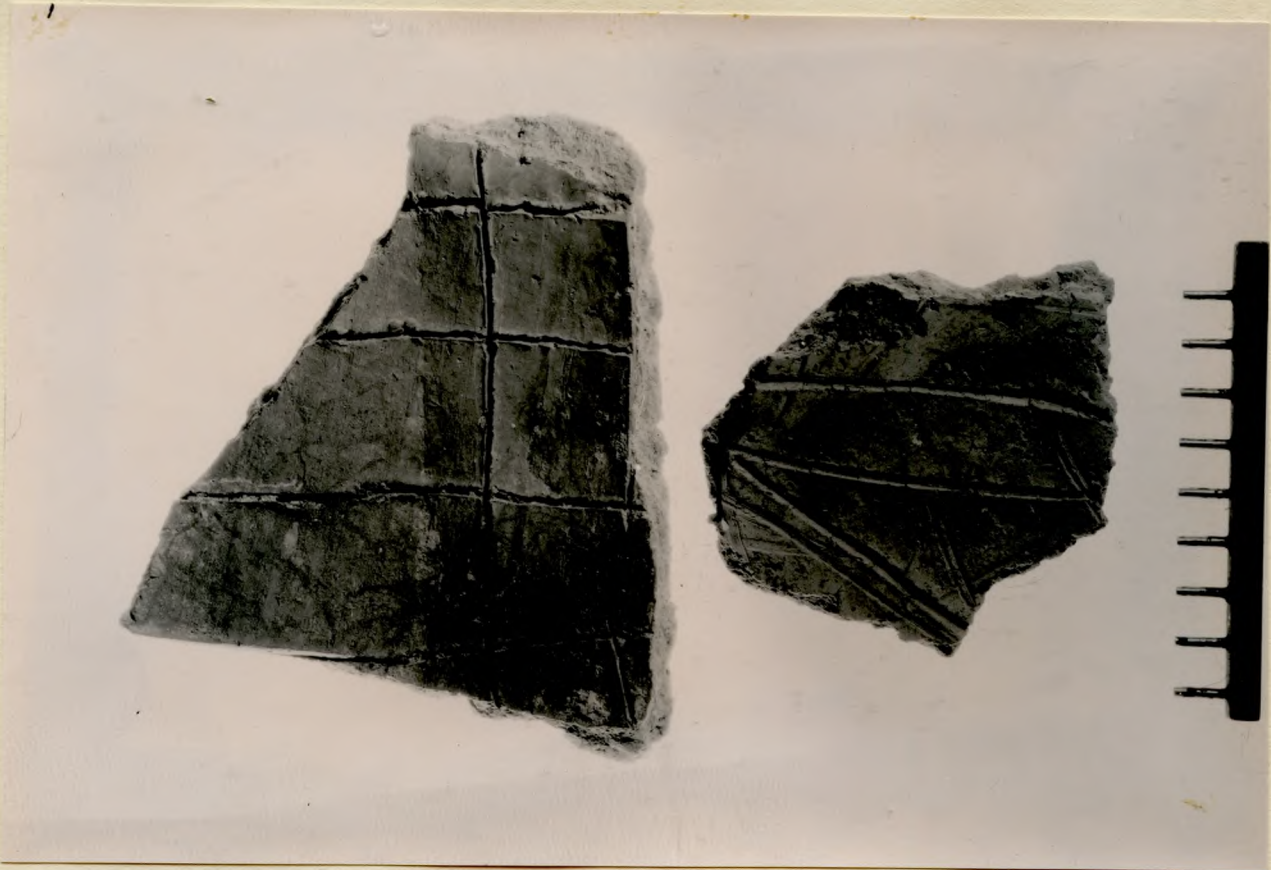

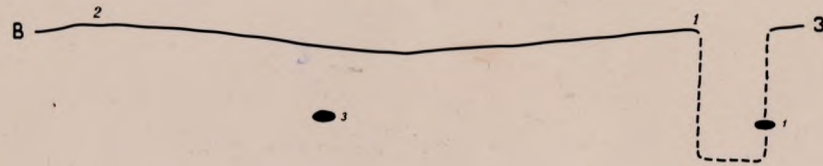

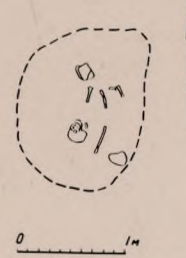
ШУРАБАШАТ II ОБЪЕКТ V

ПОГРЕБЕНИЯ В ВАЛУ

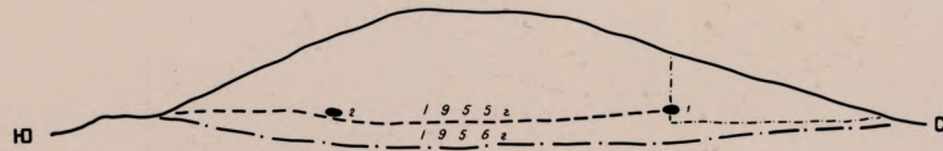
разрез стены

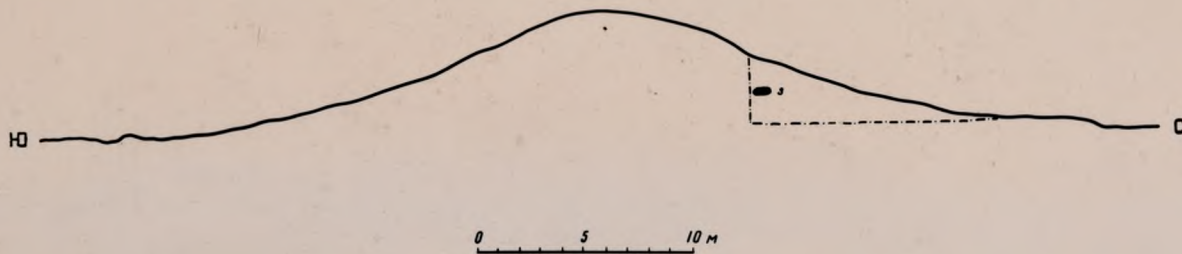
погребение 3

разрез траншеи через точку 1

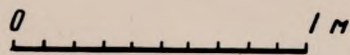
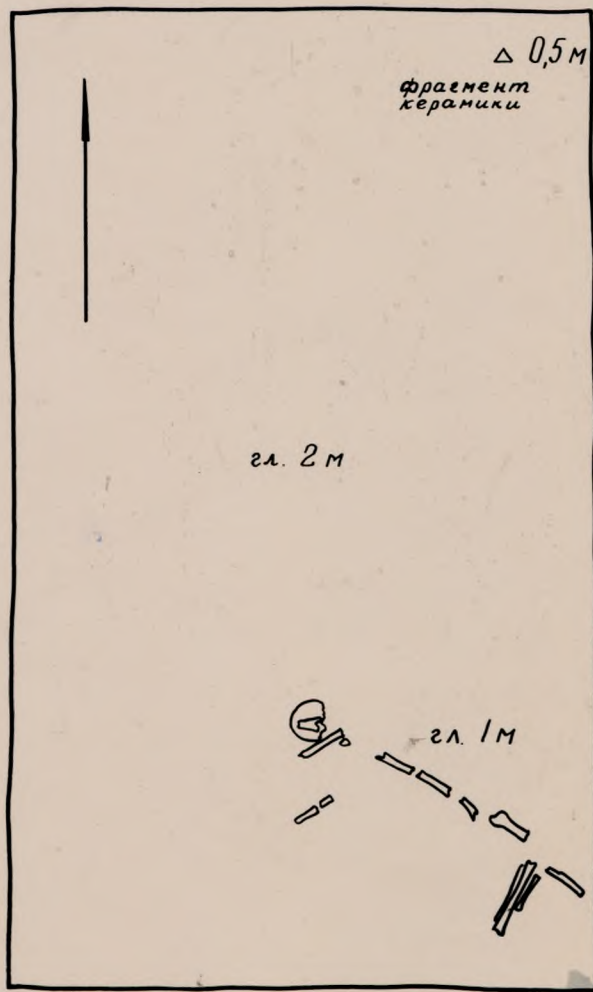

разрез стены через точку 2

ШУРАБАШАТ-I

ш у р ф

ШУРАБАШАТ-III

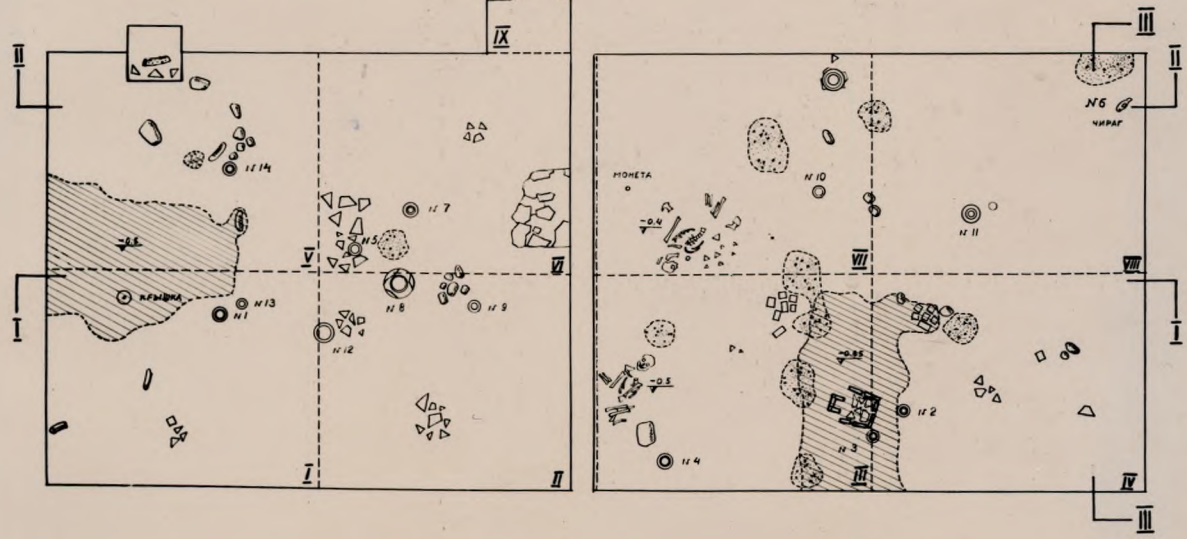
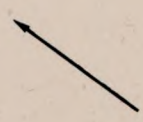
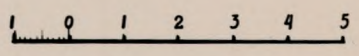
1956 г.

ШУРАБАШАТ-III

1956 г.

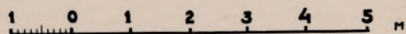
РАСКОП N4 ВЕРХНИЙ ГОРИЗОНТ

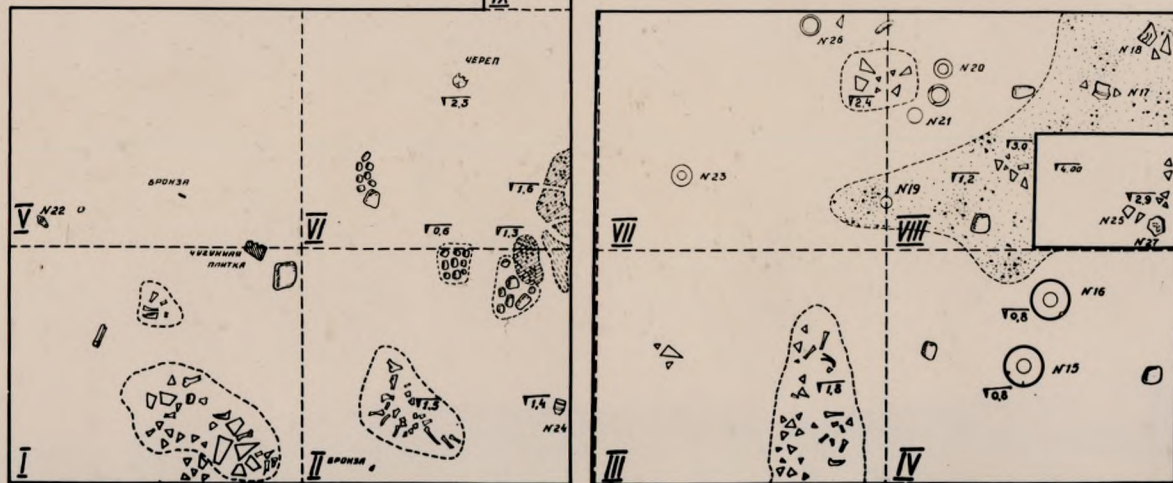
ЩУРАБАШАТ-III

1956 г

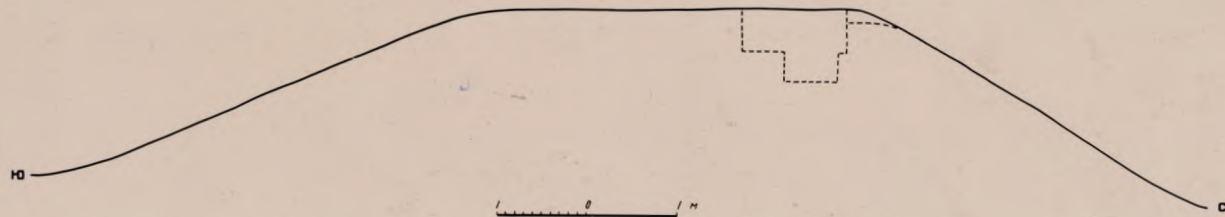
РАСКОП №4 НИЖНИЙ ГОРИЗОНТ

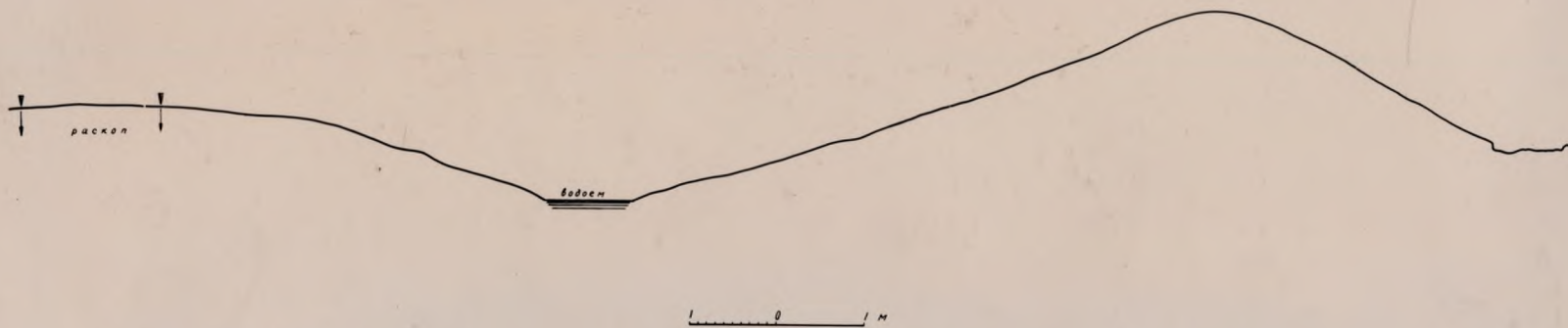
	ЧЕРЕПОК		ОБОЖЖЕННЫЙ ЛЕСС
	СОСУД		ПОЛ
	КАМЕНЬ		ЗОЛЬНОЕ ПЯТНО
	ЗЕРНОТЕРКА		
	КОСТЬ		

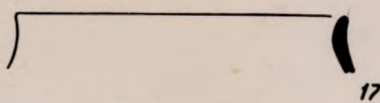
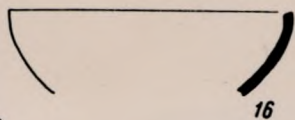
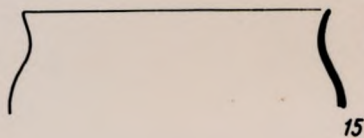
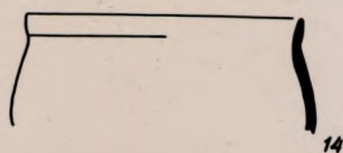
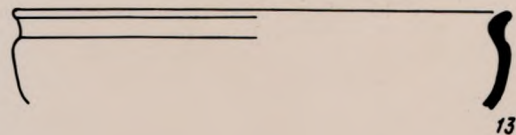
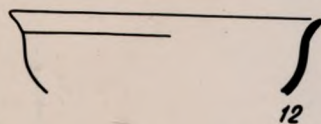
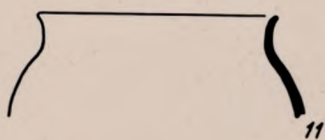
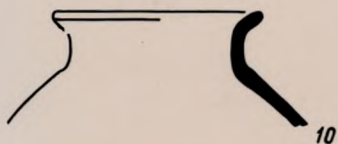
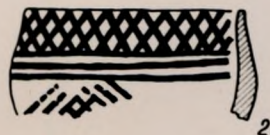
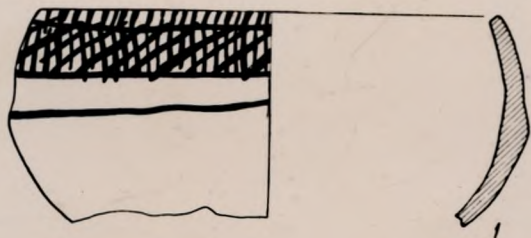
ШУРАБАШАТ III
цитадель

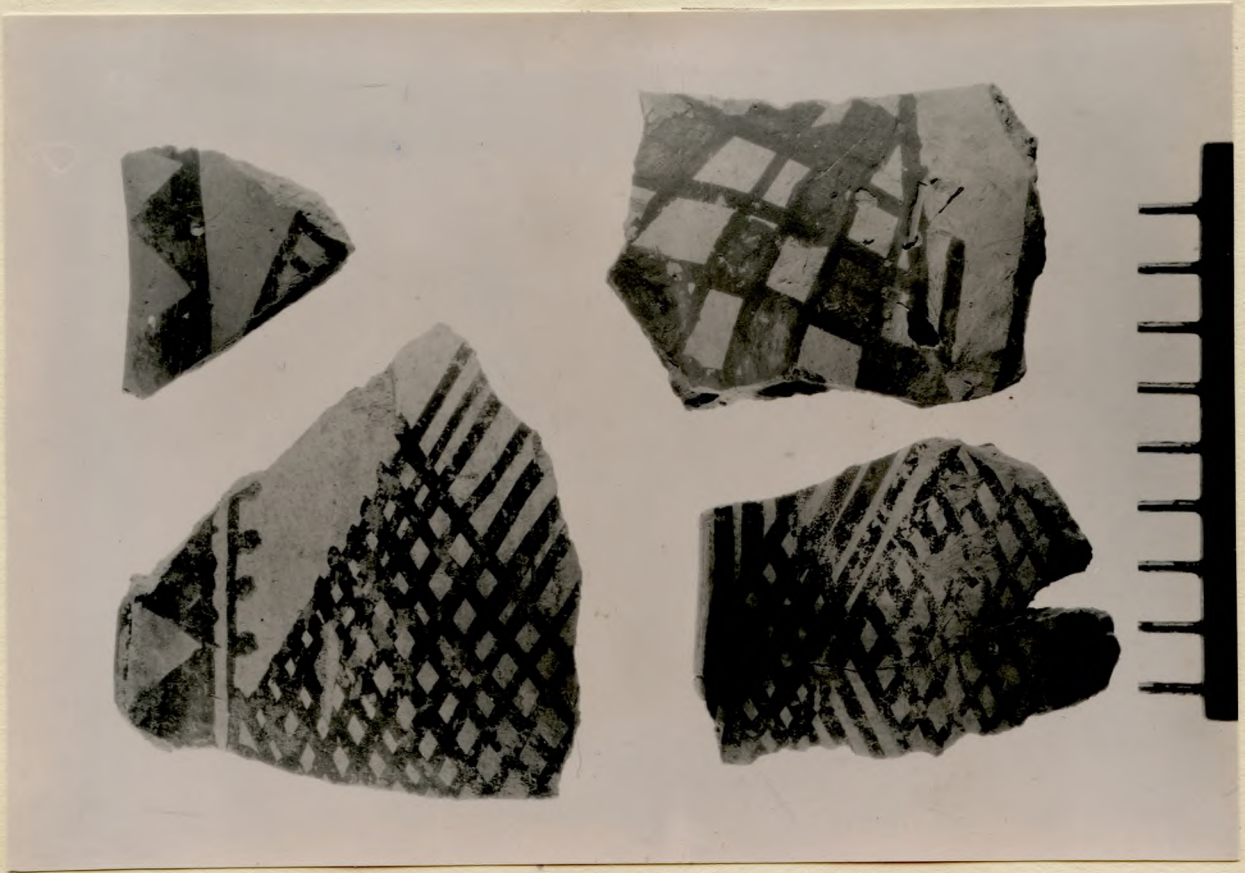
ШУРАБАШАТ-III
разрез 5-5

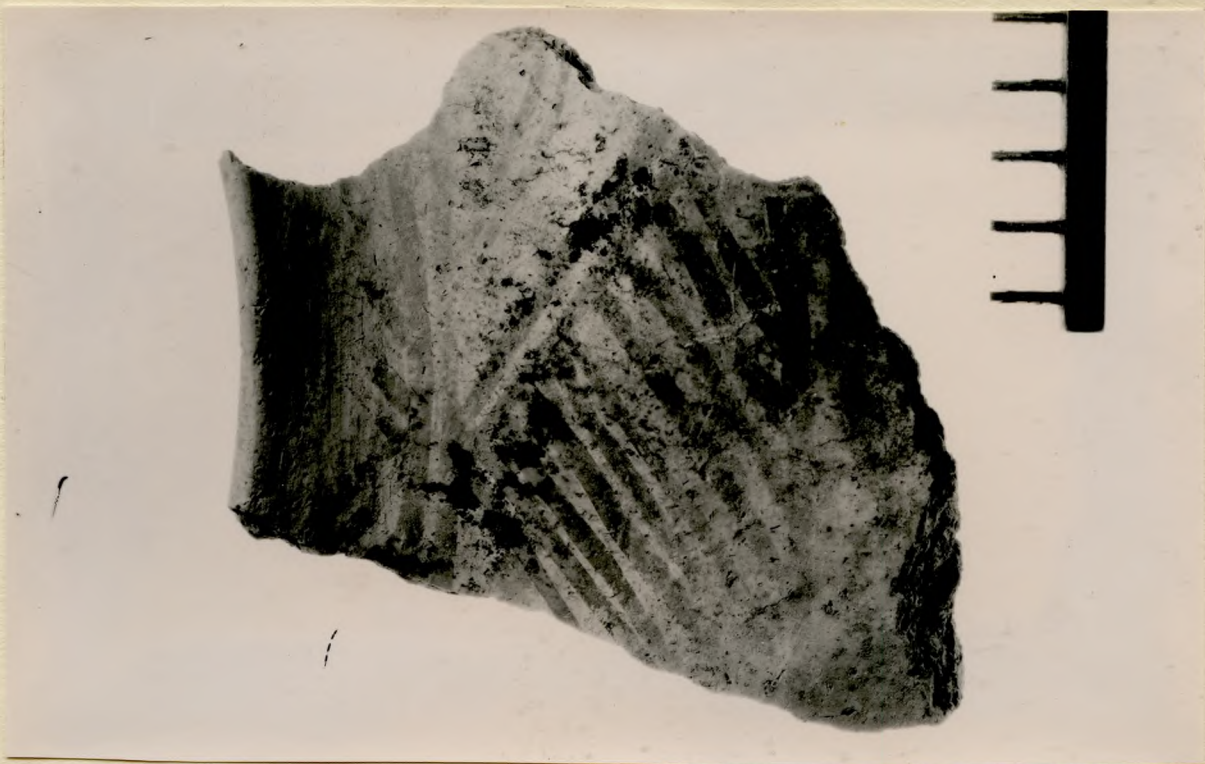

ШУРАБАШАТ-III
Раскоп IV 1956г.

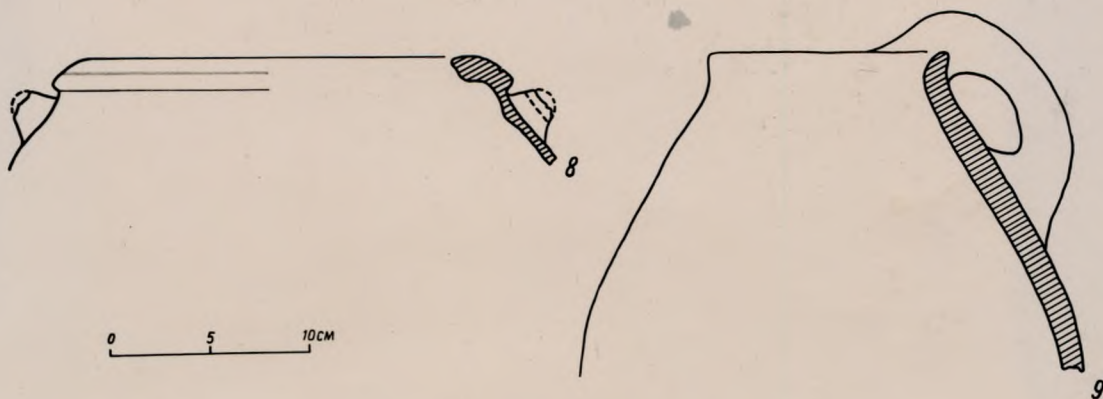
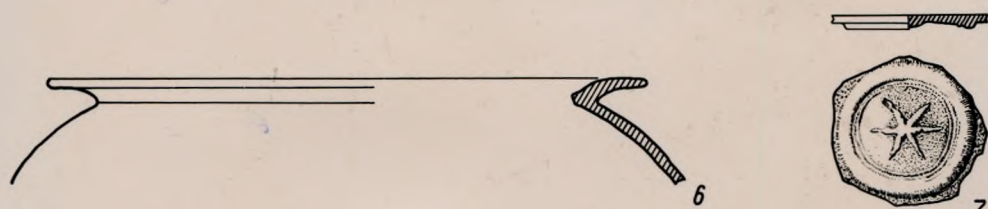
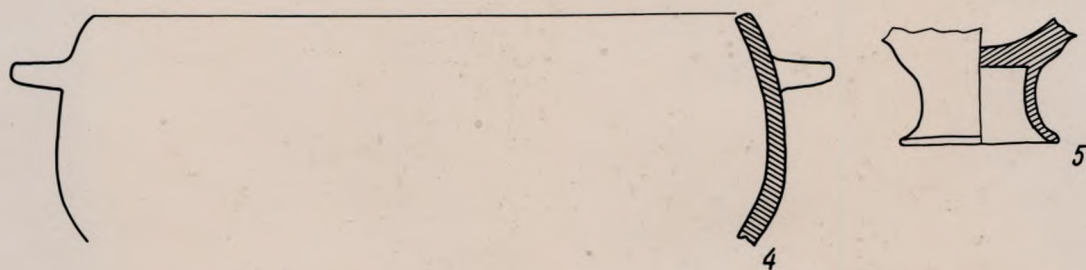
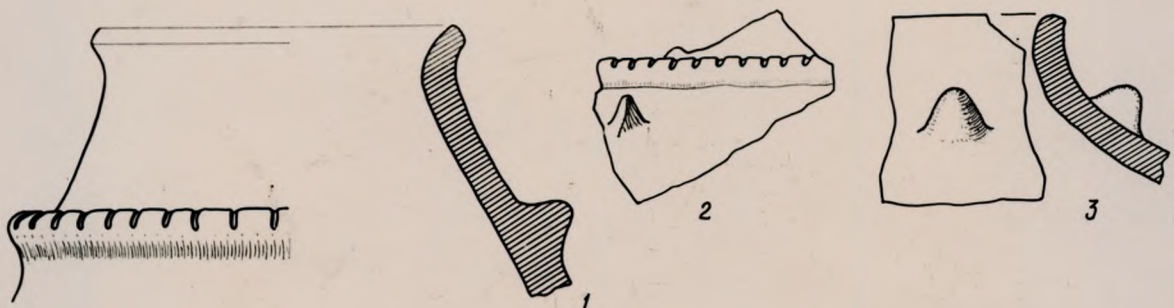
0 5 10 CM

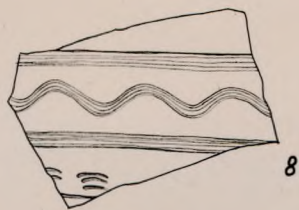
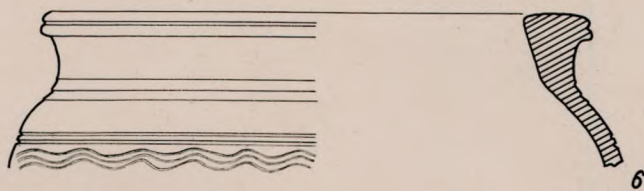
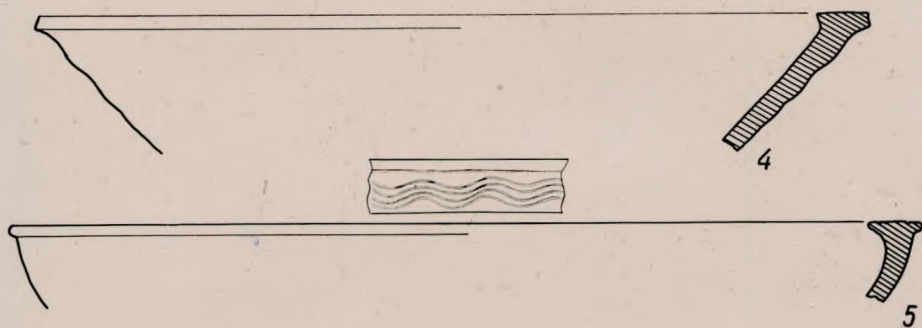
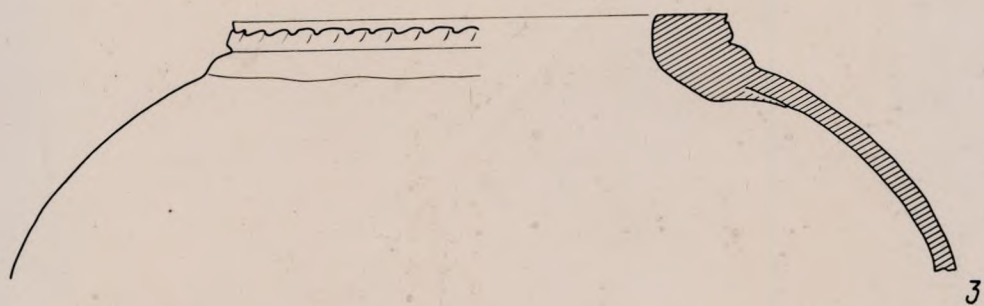
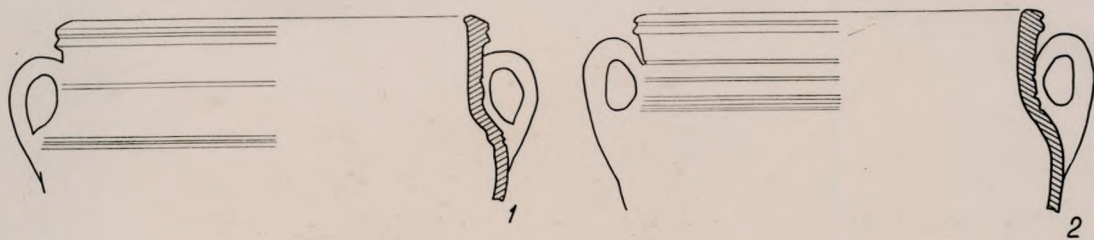

ШУРАБАШАТ - III
РАСКОП IV

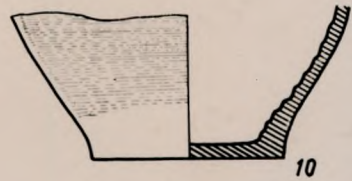
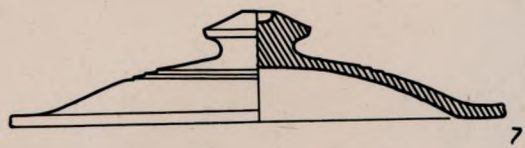
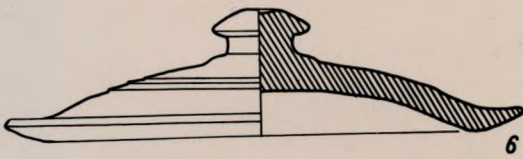
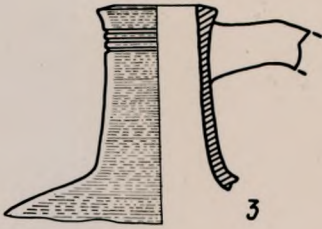
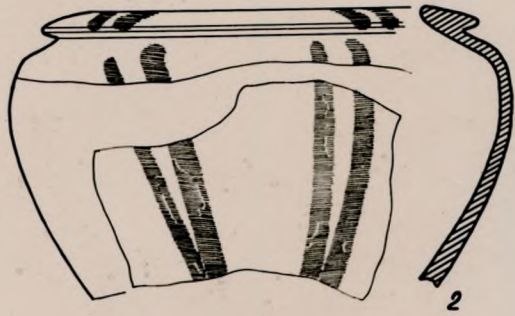
0 5 10 CM

ШУРАБАШАТ-III
Раскол IV

ШУРАБАШАТ - III

Раскоп IV

0 5 10 CM

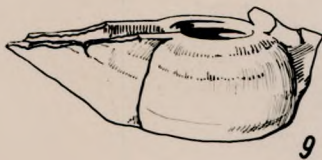
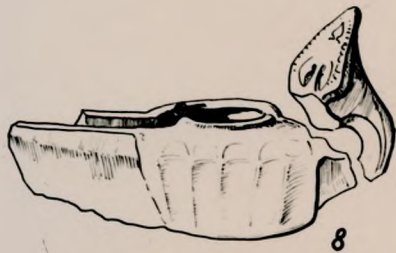
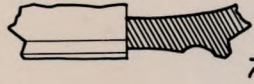
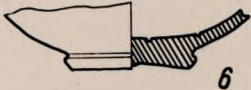

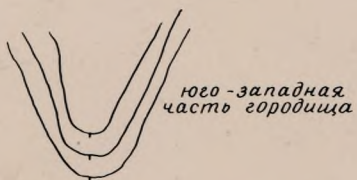
ШУРАБАШАТ - III

Поливная керамика

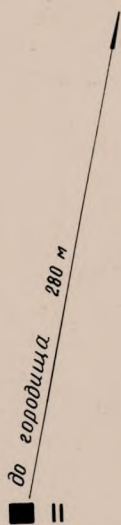

0 5 10cm

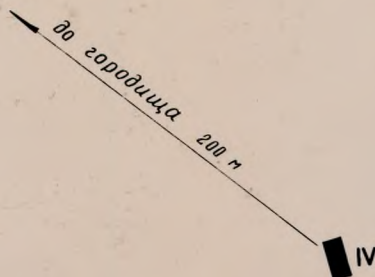
ШУРАБАШАТ-56г. план пункта „А“

юго-западная
часть городища

II

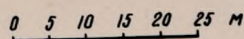
IV

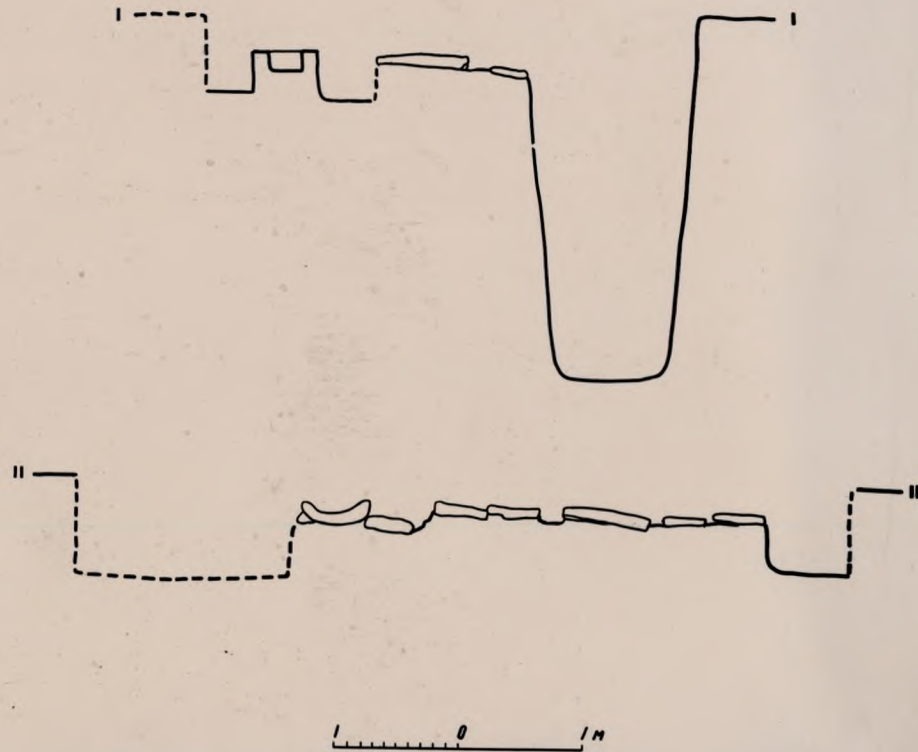
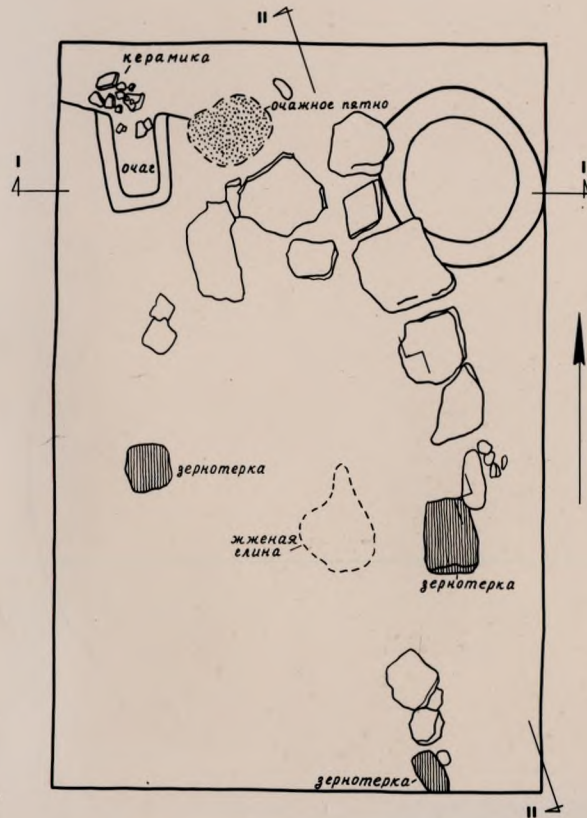
арык

III

I

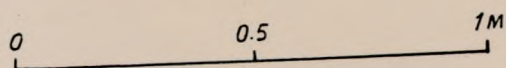
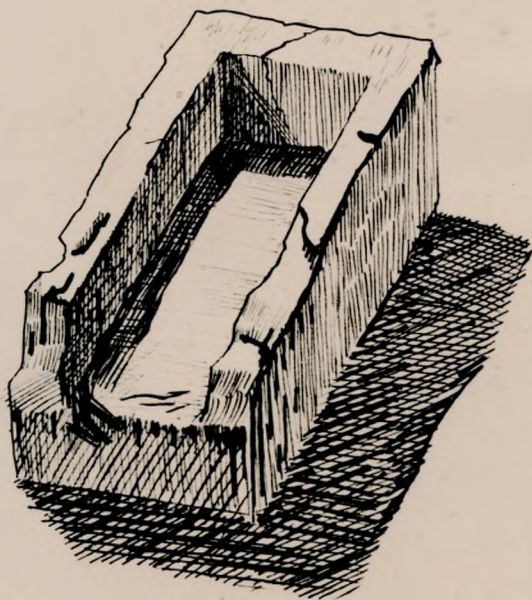

ШИРАБАШАТ
А-І

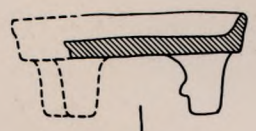
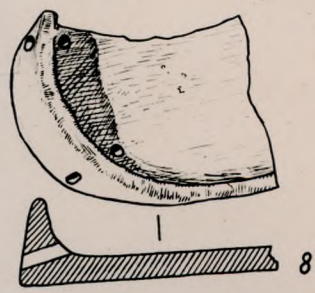
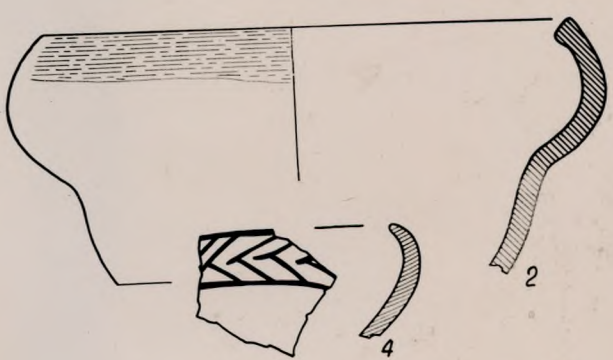
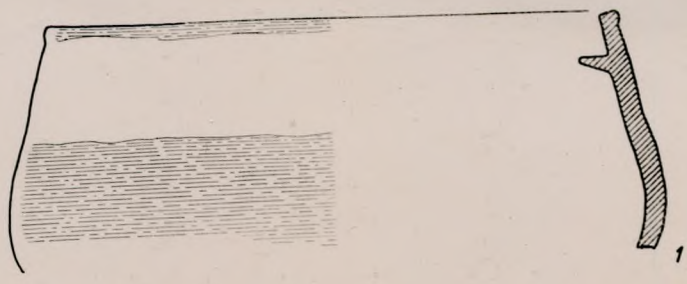
ШУРАБАШАТ
Пункт А-І

Очаг

ШУРАБАШАТ

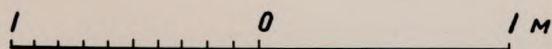
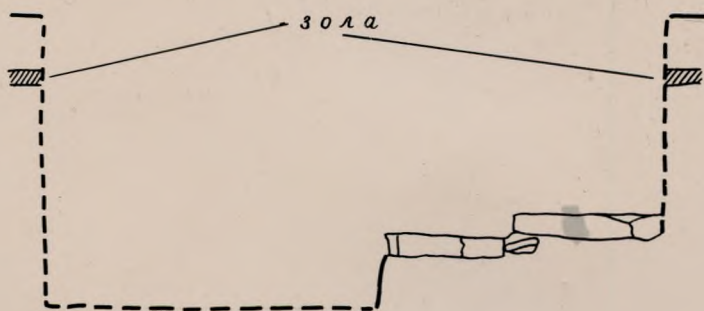
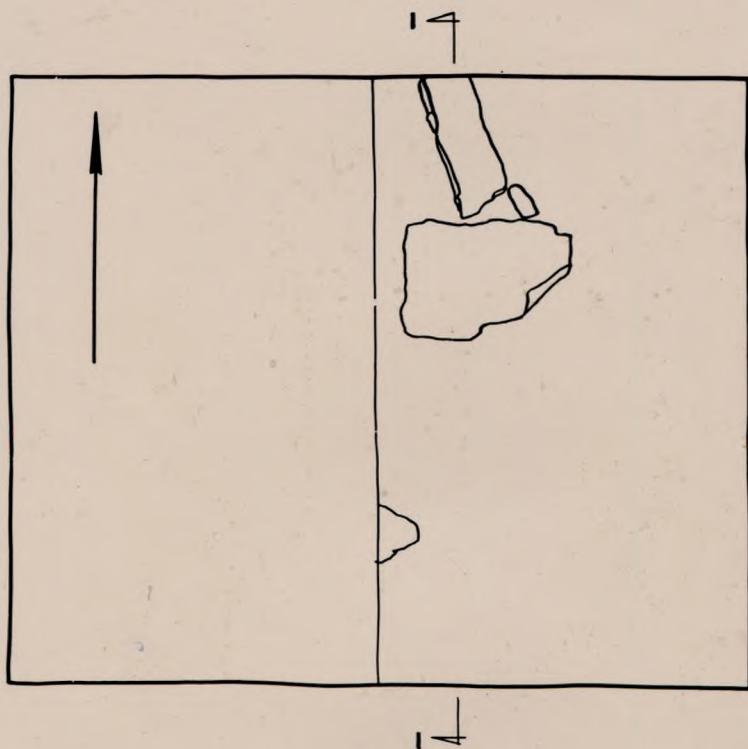
Пункт А-І 1956 г.

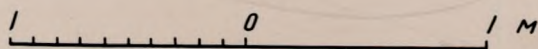
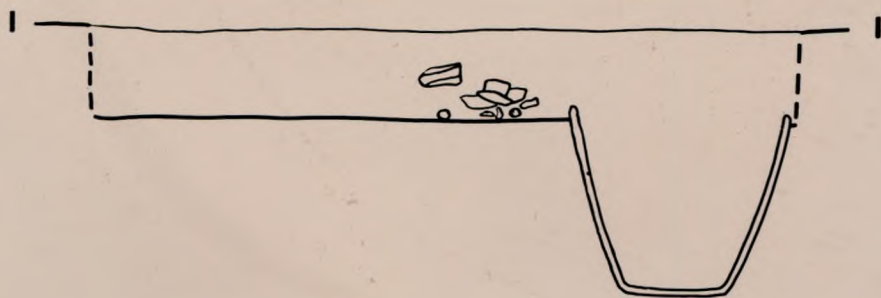
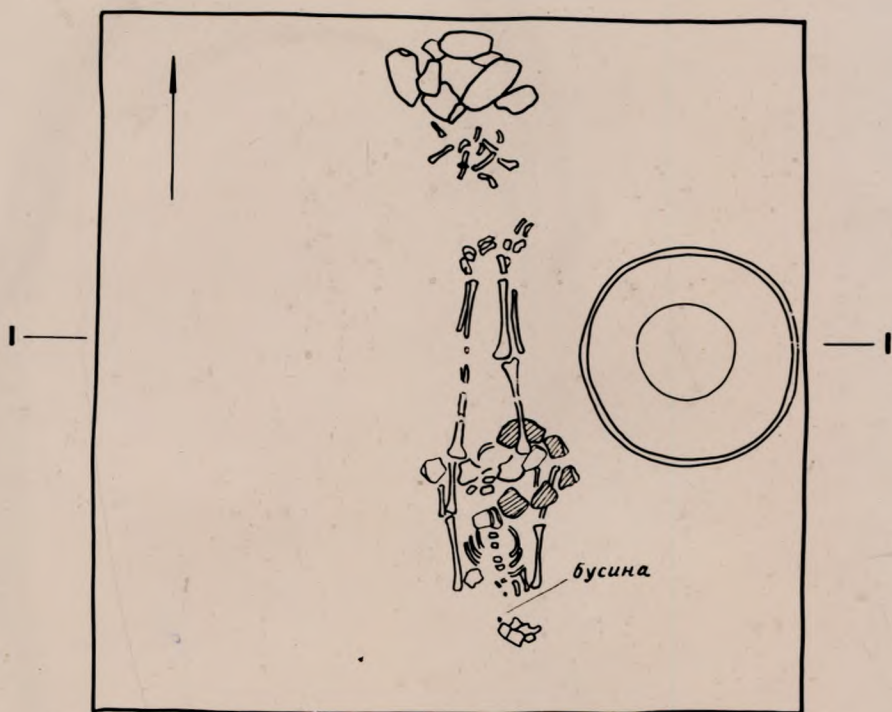
0 5 10 CM

ШУРАБАШАТ

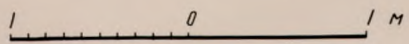
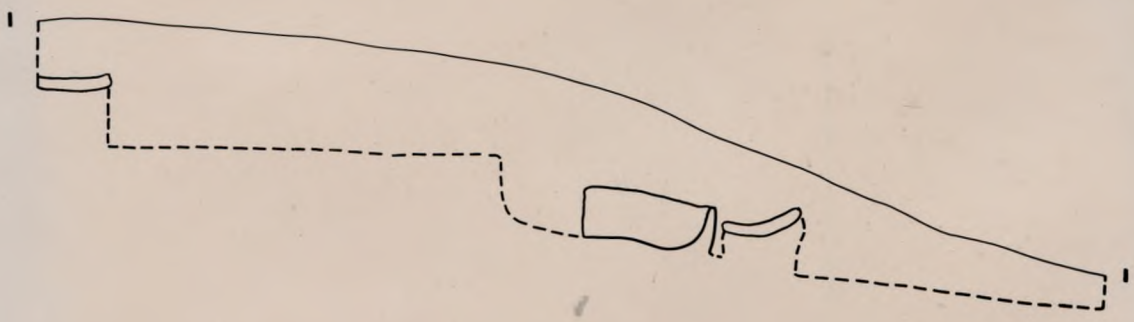
пункт А-II

ШУРАБАШАТ
погребение А III

ШУРАБАШАТ А-IV

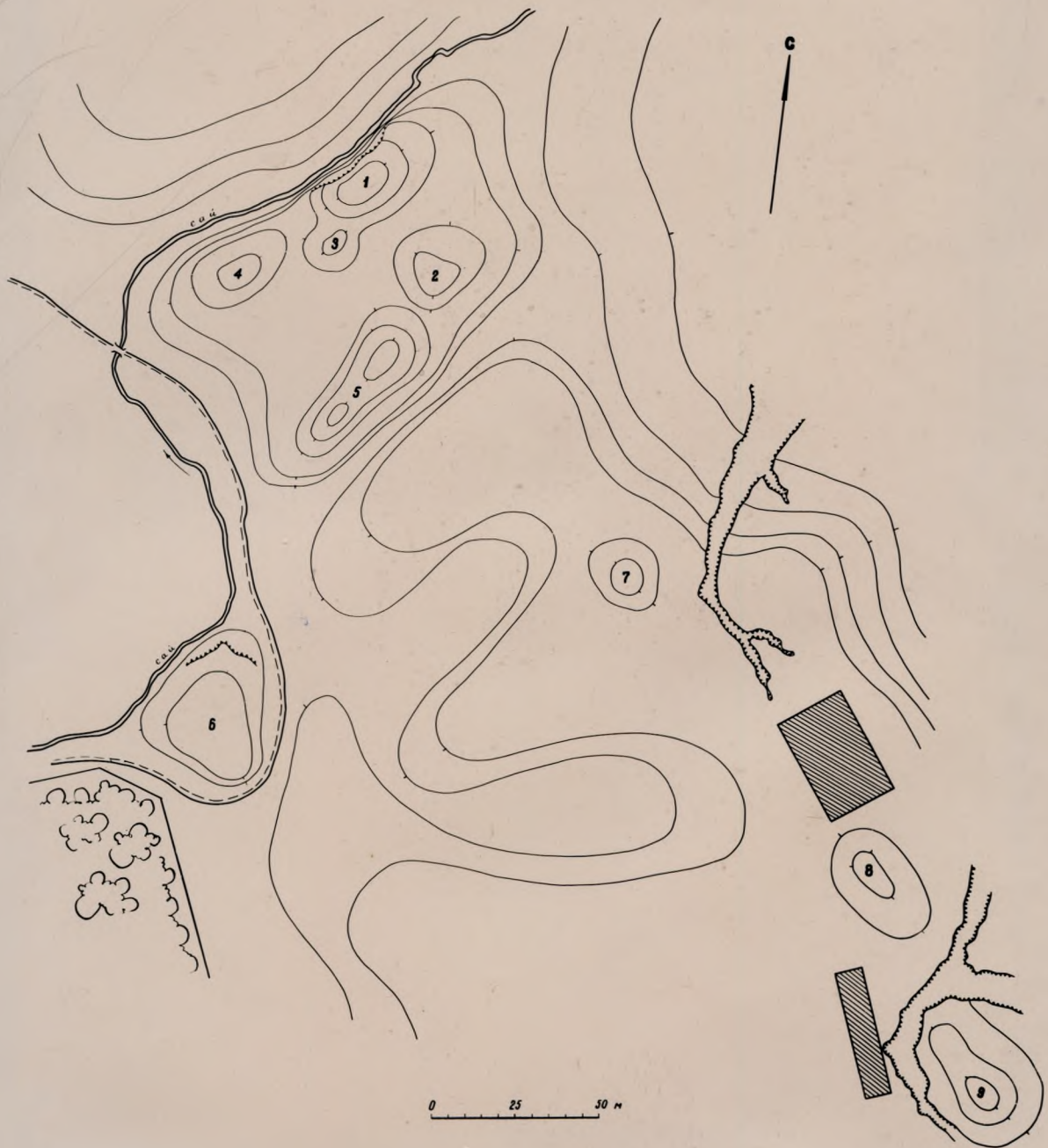

МАДЫ

1956 г

ШАЛТАКСКАЯ ГРУППА ТЕПЕ

Арт. 1063

Цена 2 р. 15 к.

Петроградский промкомбинат
Ленинград, ул. Куйбышева, 10

